

„ХОРОВОЕ □ □ □ □ И □ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 2.

Февраль.

1909 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4.

ОТКРЫТА ПОДПИСНА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. О. Букрѣвъ, Е. М. Витошинскій, О. В. Владимірскій, А. Т. Гречаниновъ, М. О. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делищевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корещенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. О. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ, М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаетъ проф. **С. В. Смоленскій.**

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложениями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4 и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приѣмѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ cadaго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Къ свѣдѣнію.

Имѣется свободное мѣсто регента въ Соборной церкви г. Тарусы, Калужской губ. Объ условіяхъ справиться у о. прот. Н. И. Соколова.

Открыта подписка на 1909 годъ.

XVI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„Русской Музыкальной Газеты“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 5 рублей, на 6 мѣсяцевъ 3 рубля, за границу — 6 рублей въ годъ, безъ доставки — 4 руб. въ годъ.

Редація и Контора: С.-Петербургъ, улица Гоголя 6.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

А. И. Гергенсъ и Тенновъ.

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музык. Миръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ бывшій техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: СПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 29. Фабрика: СПБ., Пет. Стор., Мал. Бѣлозерская, 7. 12—2

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

А. В. Цикольскій.

Литургія св. Іоанна Златоуста, для небольшого смѣшаннаго хора ор. 31. №№ 1—15. Изданіе журнала «Хоровое и и Регентское Дѣло».

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 2.

Февраль.

1909 г.

О Регентскомъ Училищѣ

въ г. С.-Петербургѣ.

Первымъ ближайшимъ поводомъ къ учрежденію мною Регентскаго Училища явились неожиданныя для всѣхъ газетныя публикаціи, которыми лѣтомъ 1907 г. Придворная Пѣвческая Капелла извѣщала о прекращеніи ею приѣма частныхъ лицъ въ существовавшей при Капеллѣ Регентскій Классъ. Такимъ распоряженіемъ Придворной Капеллы внезапно закрылись для частныхъ лицъ двери той *единственной* школы, многолѣтней и когда-то знаменитой, въ которой могли быть приобрѣтены регентскія познанія и регентское искусство, притомъ же подъ огромнымъ авторитетомъ Придворной Капеллы. Такъ какъ собравшійся кружокъ изъ моихъ друзей и товарищей согласился искренно и безвозмездно потрудиться вмѣстѣ со мною до той поры, пока предположенное нами Регентское Училище окрѣпнетъ и станетъ хоть сколько-нибудь окупать себя, то я рѣшилъ, не откладывая дѣла, обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою разрѣшить мнѣ учрежденіе Регентскаго Училища. Получивъ это разрѣшеніе вообще, я получилъ затѣмъ разрѣшеніе г. С.-Петербургскаго Градоначальника на открытіе Регентскаго Училища именно въ г. С.-Петербургѣ.

Открытое такимъ образомъ 1-го октября 1907 г. Регентское Училище сдѣлалось прямымъ и естественнымъ продолженіемъ дѣла Регентскаго Класа, только что закрытаго для частныхъ лицъ Придворною Капеллою.

Поэтому, на первое время, въ основу внутренняго устройства Регентскаго Училища было принято Высочайше утвержденное 17 марта 1884 г. „Положеніе о Регентскомъ классѣ при

Придворной Пѣвческой Капеллѣ“ а въ основу учебнаго плана— всё безъ исключенія программы того класса, какъ составленныя такими авторитетными художниками, какъ здравствующій М. А. Балакиревъ и покойный Римскій-Корсаковъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на вынужденную торопливость къ открытію Регентскаго Училища, невольно пришлось обдумать подробности дальнѣйшаго веденія дѣла. Надо было угадать тѣ хорошія стороны въ программахъ Капеллы, которыя слѣдовало бы развить и расширить, чтобы утвердить ими начинаемое Регентское Училище; надо было и разгадать тѣ слабыя стороны программъ Капеллы, которыя послѣдовательно повели къ тому, что Придворная Капелла закрыла Регентскій Классъ, существовавшій при ней, такъ или иначе, но все же почти 60 лѣтъ.

Такъ какъ я имѣлъ честь быть Управляющимъ Придворною Пѣвческою Капеллою (1901—1903 г.), то дѣятельность Регентскаго Класса, его внутренній бытъ, его художественное направленіе были мнѣ извѣстны во всѣхъ подробностяхъ. Поэтому устройство вновь открываемаго Регентскаго Училища по „Положенію 17 Марта 1884 г.“, равно и принятіе программъ Капеллы, съ введеніемъ въ нихъ надобныхъ улучшеній и съ удаленіемъ изъ нихъ нѣкоторыхъ слабыхъ и второстепенныхъ подробностей, не представило вообще никакихъ особыхъ затрудненій. Кромѣ наблюденій надъ Регентскимъ классомъ при Капеллѣ, у меня былъ въ запасѣ еще многолѣтній опытъ по устройству Синодальнаго Училища въ Москвѣ, по профессурѣ въ Московской Консерваторіи и, наконецъ, по чтенію лекцій въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Къ этому слѣдуетъ добавить и то, что судьба собрала около меня въ С.-Петербургѣ нѣсколько вполне надежныхъ сотрудниковъ по Регентскому Училищу, горячо преданныхъ цѣли его непремѣннаго процвѣтанія въ будущемъ, рѣшившихся вмѣстѣ со мною вынести всё неудачи и всё невзгоды, неизбежныя при новомъ и слабомъ дѣлѣ.

Другимъ и притомъ главнѣйшимъ поводомъ къ учрежденію Регентскаго Училища послужило наше общее и неудержимое желаніе послужить по мѣрѣ силъ любимому дѣлу и осуществить для русскаго церковно-пѣвческаго искусства тѣ задачи, выясненіе которыхъ, по нашему убѣжденію, только и можетъ спасти падающее искусство въ нашей церкви и особенно въ средѣ ея духовенства. Двѣ основныхъ задачи Регентскаго Училища, въ его ближайшемъ и непремѣнномъ будущемъ, обозначились со всею ясностью при сопоставленіи труда обыкновенныхъ церковныхъ регентовъ и труда преподавателей пѣнія вообще въ нашихъ

учебныхъ заведеніяхъ,—при сопоставленіи бывшихъ прежде условий этого труда съ условіями нынѣшними и при сопоставленіи состоянія въ Россіи искусства бывшаго съ требованіями искусства будущаго. Эти двѣ основныхъ задачъ можно опредѣлить такъ:

Во-первыхъ, необходимо введеніе въ программы дѣятельности Регентскаго Училища возможно широкаго использованія *исконно-русскихъ музыкально-пѣвческихъ началъ*, въ частности—нашихъ древне-церковныхъ и народныхъ напѣвовъ, и, при нихъ, возможно широкое установленіе Регентскаго Училища, какъ учебнаго заведенія только *художественно - практическаго*. Съ этой стороны Регентское училище должно быть наилучшею школою для самыхъ обыкновенныхъ приходскихъ регентовъ, для регентовъ архіерейскихъ хоровъ, для учителей начальныхъ школъ и т. под.

Во-вторыхъ, необходимо учрежденіе при Регентскомъ Училищѣ нѣсколькихъ высшихъ курсовъ, дополнительныхъ къ предъидущимъ, но направляющихъ образованіе въ сторону какъ бы *Академіи русскаго церковнаго пѣнія*, какъ бы *высшаго пѣвческаго педагогіума*, съ цѣлью приготовить ряды наилучше образованныхъ учителей пѣнія и притомъ такихъ, которые на своемъ служебномъ поприщѣ продолжали бы культурно - художественный трудъ Регентскаго Училища, особенно же въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Указанныя двѣ основныя задачи Регентскаго Училища могутъ быть объяснены слѣдующими краткими данными, взятыми прямо изъ жизни.

Личный составъ современныхъ русскихъ регентовъ слѣдуетъ признать прежде всего за страдающій самымъ крайнимъ, самымъ печальнымъ отсутствіемъ у нихъ хоть какого-нибудь *общаго образованія*. Этотъ жестокій недостатокъ невольно вынуждаетъ нынѣшнихъ регентовъ сдѣлаться только практиками, не думающими о какомъ-либо упорядоченіи, или о движеніи искусства впередъ, но озабоченными только заработкомъ себѣ, прежде всего, куска хлѣба. Исключеній здѣсь—почти совсѣмъ нѣтъ. Почти всѣ эти регенты—неудачники либо въ школѣ, либо въ жизни. Огромное большинство ихъ не возвышается далѣе самаго прозаическаго ремесла, самой понятной невозможности для нихъ идти впередъ, а тѣмъ болѣе учить другихъ и, еще болѣе того,—преподавать пѣніе въ учебныхъ заведеніяхъ. Это исправные регенты—и только.

Личный составъ современныхъ преподавателей церковнаго

пѣнія и пѣнія вообще, особенно же въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, обязываетъ высказать еще болѣе горькія наблюденія. Почти всѣ они, будучи вообще очень образованными людьми, кончившими курсъ въ университетахъ, или въ духовныхъ академіяхъ, жестоко страдаютъ отсутствіемъ у нихъ даже низшаго регентскаго образованія; преобладающее большинство такихъ преподавателей, особенно же по дальнимъ губернскимъ и уѣзднымъ городамъ, взялись за преподаваніе церковнаго пѣнія только по тому, что, будучи не болѣе какъ дилетантами, любителями, самоучками, увидѣли въ платѣ за уроки дополнительный себѣ заработокъ. Понятно, что ученики такихъ самоучекъ-учителей ничего не получаютъ отъ нихъ въ школѣ; понятно также, что, напр., нынѣшнее духовенство, учившееся въ послѣдніе 25—30 лѣтъ, отличается самымъ недопустимымъ незнаніемъ церковнаго пѣнія. . . Вина этому печальному явленію—именно учителя-любители и, затѣмъ, кстати сказать, совершенно необъяснимое низведеніе церковнаго пѣнія въ духовныхъ школахъ до степени предмета чуть не третъестепеннаго. Явленіе это нельзя считать неожиданнымъ. Это—давнее и закоренѣлое уже зло. Самоучки-учителя, также какъ и патентованные регенты-практики изъ неудачниковъ въ школѣ, не могли и дать что-либо лучшее. Трудъ ихъ не могъ быть у первыхъ выше, напр., старательныхъ самоучекъ-врачей, самоучекъ-архитекторовъ и т. п., а у вторыхъ—выше педагоговъ—изъ хорошихъ портныхъ и иного цѣха ремесленниковъ. Самоучки-учителя пѣнія, особенно же въ духовныхъ семинаріяхъ, впредь рѣшительно недопустимы.

Но, съ другой стороны, и на своемъ мѣстѣ, регенты-практики, въ качествѣ завѣдывающихъ приходскими церковными хорами, архіерейскихъ регентовъ и особенно въ качествѣ учителей начальныхъ школъ могутъ привести самыя неощимыя услуги какъ своимъ пѣвцамъ, такъ особенно своимъ ученикамъ-дѣтямъ въ школахъ. Здѣсь идетъ рѣчь о введеніи въ курсъ ихъ преподаванія тѣхъ исконно-русскихъ музыкально-пѣвческихъ началъ, о которыхъ было сказано выше, какъ о первой основѣ Регентскаго Училища.

Знаніе подрастающимъ молодымъ поколѣніемъ нашихъ народныхъ пѣсенъ и нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ (въ художественномъ своемъ строеніи—это сестра и братъ,—дѣти одной матери-родины) должно считать самымъ непремѣннымъ условіемъ нашего начального народнаго обученія. Нынѣшніе старики, даже изъ горожанъ, помнящіе еще пору, когда народныя пѣсни и и древне-церковныя напѣвы входили въ русскую жизнь, какъ

необходимая принадлежность нашего быта, вполне понимают, как жестоко наказана нынѣшняя молодежь и нынѣшніе люди средних лѣтъ неутолимымъ художественнымъ голодомъ вообще и непричастностью своихъ душъ къ красотѣ и богатству нашей народной музыки и поэзіи. Невозможно и предположить, чтобы будущее Министерство Народнаго Просвѣщенія и особенно будущія духовныя школы продолжили бы нынѣшнее игнорированіе русскаго искусства въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, притомъ же и отъ начальныхъ школъ народныхъ и до Университетовъ и Духовныхъ Академій включительно. Регентское Училище несомнѣнно предъугадываетъ грядущее возстановленіе родного искусства въ русской школѣ и заранѣе готовить учителей именно такого искусства, вводя у себя въ качествѣ обязательнаго предмета самое широкое изученіе и усвоеніе русскихъ народныхъ пѣсенъ и древне-церковныхъ напѣвовъ. Тѣ же самые регенты-практики изъ неудачниковъ въ школѣ, принадлежащіе сплошь къ крестьянскому, мѣщанскому и духовному сословію, оказались въ Регентскомъ Училищѣ уже живо чувствующими, изучаемую съ ними родную красоту. И конечно, они, лучше всякихъ другихъ учителей, будутъ преподавать русскія пѣсни и древне-церковныя напѣвы, когда взгляды такихъ преподавателей будутъ расширены еще и специально-регентскимъ образованіемъ.

Совершенно иначе и гораздо печальнѣе обстоитъ дѣло съ такими будущими преподавателями музыки и пѣнія, отъ которыхъ, кромѣ ихъ специальныхъ познаній, слѣдуетъ требовать въ первую же очередь наличность лучшаго общаго образованія. Трудно будетъ привлечь ихъ въ Регентское Училище! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ стыдно и упоминать о томъ, что у насъ ни въ Университетахъ, ни въ Духовныхъ Академіяхъ нѣтъ до сихъ поръ преподаванія теоріи и исторіи русскаго музыкальнаго искусства. И это послѣ тѣхъ десятковъ лѣтъ, которые дали намъ въ свѣтской музыкѣ Глинку, Даргомыжскаго, Бородина, Сѣрова, Мусоргскаго, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Калининкова, Аренскаго и много здравствующихъ еще очень крупныхъ нашихъ художниковъ.

Что же представляетъ собою нива церковнаго пѣнія послѣ знаменитой тріады изъ Бортнянскаго, Турчанинова и Львова?.. Увы! Не задѣвая ни чьихъ самолюбій, не касаясь достоинствъ произведеній здравствующихъ композиторовъ, слѣдуетъ признать, что противоположеніе нашей свѣтской музыки и музыки церковной даетъ въ концѣ концовъ неудержимый расцвѣтъ свѣтскаго искусства и почти безнадежное увяданіе искусства церков-

наго. То, что живить свѣтскую музыку, т. е. разработка народныхъ мотивовъ, — то постепенно вымираетъ въ церковномъ искусствѣ и, притомъ не вымираетъ естественно, своею смертию, а, такъ сказать, отъ настойчиваго вытравливанія народныхъ началъ въ духовной школѣ и въ приходско-художественной жизни. Помогаетъ этому и наша собственная косность, не вразумляющая кого слѣдуетъ къ самой энергичной помощи падающему церковно-пѣвческому искусству... Косность наша очевидна еще по такому сопоставленію, напр., съ нѣмцами: едва-едва прояснилась великолѣпная побѣда человѣческаго генія надъ воздухомъ, какъ Геттингенскій университетъ уже основалъ у себя первую кафедру воздухоплаванія.. У насъ, въ Россіи, говоря вполнѣ серьезно, негдѣ учиться частнымъ лицамъ такому общеплюбимому искусству, какъ церковное пѣніе; у насъ рѣшительно нѣтъ ни одного учебнаго заведенія, гдѣ можно было бы приготовиться и основательно образоваться, — чтобы сдѣлаться умѣлымъ преподавателемъ церковно-пѣвческаго искусства, — чтобы закладывать еще въ общеобразовательной школѣ художественно-радостную жизнь, — чтобы двигать впередъ теорію и исторію родного искусства, — чтобы разрабатывать драгоцѣнности нашей музыкальной старины, чтобы культивировать удѣлѣвшіе еще въ сердцахъ, еще чувствуемые остатки нашей несравненной народно-музыкальной красоты. Вотъ, именно въ этомъ направленіи вновь учрежденное Регентское Училище будетъ дѣлать самые настойчивые шаги, всячески привлекая къ себѣ отборно-даровитыхъ и наилучше-образованныхъ молодыхъ людей.

Пока—Регентское Училище еще дѣлаетъ первые шаги въ такомъ дѣлѣ. Но намѣчено въ этомъ направленіи непремѣнное повтореніе той мѣры, которую предпринялъ, 60 лѣтъ тому назадъ А. Θ. Львовъ, вызвавшій изъ каждой епархіи по два окончившихъ курсъ семинариста и обучившій ихъ регентскому искусству при Капеллѣ. Обученные Львовымъ семинаристы, въ числѣ 150 человекъ, составили тотъ кадръ архіерейскихъ регентовъ, который создалъ тогда по всей Россіи не только множество отличныхъ хоровъ, но и такъ называвшееся «уравненіе церковнаго пѣнія», т. е. правильное и повсюду единообразное исполненіе церковныхъ напѣвовъ, тогда только что положенныхъ Львовымъ въ 4-хъ-голосную гармонію. Теперь, черезъ 60 лѣтъ, всѣ Львовскіе регенты умерли и не оставили по себѣ такихъ же хорошо выученныхъ преемниковъ. Поэтому, по всей Россіи архіерейскими хорами теперь управляютъ по большей части регенты

практики, а преподаваніемъ пѣнія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ завѣдываютъ „любители“ изъ самоучекъ. Мы переживаемъ теперь пору наказанія за небрежность, съ какою отнеслись къ церковно-пѣвческому искусству назадъ тому лѣтъ 25—30 и за то непонятное невниманіе, какое произвело теперь, повсюду, самое очевидное вымираніе церковнаго пѣнія и самая нелѣпная его уклоненія подъ руководствомъ самоучекъ-регентовъ и преподавателей-дилетантовъ. Поэтому Регентское Училище поставило себя задачею воспитать такихъ дѣятелей, которые силою своего служенія искусству создали бы себя достойныхъ преемниковъ повсюду.

Конечно, исполненіе Регентскимъ Училищемъ своей задачи потребуетъ нѣсколько лѣтъ самаго упорнаго труда, даже и борьбы, но намѣченная задача ставится имъ себя вполне сознательно и твердо.

Ст. Смоленскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Къ біографіи А. Ѳ. Львова.

I. Кн. В. Ѳ. Одоевскій—Львову о несимметричномъ ритмѣ *).

Вамъ извѣстно, съ какимъ глубокимъ сочувствіемъ я читала Ваше сочиненіе о свободномъ или несимметричномъ ритмѣ; но вы желали, чтобы я изложилъ подробнѣе мои мысли о семъ важномъ предметѣ, столь близкомъ для всѣхъ насъ, по его связи съ нашимъ церковнымъ пѣніемъ. Исполняю Ваше желаніе.

По моему полному убѣжденію Вы попали на истинный путь, подчинивъ музыкальный размѣръ размѣру словъ, а не наоборотъ, какъ дѣлали и дѣлаютъ многіе, не исключая и Бортнянскаго, котораго заслуги въ нашей церковной музыкѣ неоспоримы, но который не могъ вырваться изъ западной колеи, пробитой великими музыкантами; всѣ мы прошли по ней, учась музыкѣ; и здѣсь, какъ и въ другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности, весьма трудно отдѣлаться отъ понятій, по привычкѣ сдѣлавшихся почти врожденными; весьма трудно забыть то, что трудно досталось; голосъ истины — сущность дѣла — все затмѣвается дѣйствіемъ заученныхъ съ дѣтства фразъ, и стоитъ неимоверныхъ усилій бороться съ утвержденною съ дѣтства какою либо мыслию, ибо за этой мыслию тянется другая, третья, — словомъ цѣлый рядъ

*) Редакція печатаетъ письмо кн. Одоевскаго, какъ первую (1858 г.) и вполне справедливую оцѣнку мыслей Львова о несимметричномъ ритмѣ. Въ печати письмо появляется впервые.

мыслей, цѣлая система, которая, по привычкѣ намъ кажется такъ проста, и сподручна.

Въ музыкѣ это дѣйствіе привычки еще значительнѣе, ибо многихъ оттѣнковъ, весьма важныхъ для характера музыкальной фразы, нельзя выразить словами; эти оттѣнки передавались въ старину практически отъ учителя къ ученику, который въ свою очередь также становился учителемъ, и т. д. Но при этомъ переходѣ преданіе измѣнялось, или и вовсе терялось по многимъ причинамъ: и по отличительному характеру каждаго отдѣльнаго лица, и по вліянію общаго характера музыки въ данную эпоху.

Искаженное преданіе перешло въ учебники и закрѣпилось печатнымъ станкомъ, оттого стало еще труднѣе въ этомъ дѣлѣ восходить къ первоначальному источнику, а между тѣмъ такое путешествіе необходимо, если мы искренно желаемъ добраться до истины.

Замѣтимъ прежде всего, что наша православная церковь, даже и въ своей обрядной части, имѣетъ важное и многозначительное преимущество предъ латинскою: наша литургія совершается не на языкѣ, почти никому изъ мірянъ неизвѣстномъ, но на языкѣ понятномъ для всякаго русскаго простолюдина; она никогда не совершается шопотомъ, но всегда громогласно, во всеуслышаніе мірянъ. Такимъ образомъ ни единое слово нашихъ молитвъ, полныхъ чувства и разума, не теряется; оттого наша литургія есть постоянное поученіе для народа, не только религиозное и нравственное, но и разумное. Поговорите съ умнымъ простолюдиномъ: онъ знаетъ почти всѣ молитвы наизусть и приводитъ изъ нихъ изрѣченія, большею частью вѣрно примѣняя ихъ къ дѣлу своего быта; слѣдственно онъ не только сердцемъ, но и умомъ усваиваетъ себѣ то, что слышитъ каждое воскресенье. Это обстоятельство представляется мнѣ важнымъ во всѣхъ смыслахъ, и довольно странно, что оно до сихъ поръ укрывалось отъ талантливыхъ людей, писавшихъ у насъ церковную музыку, ибо здѣсь исходный пунктъ. Понятно, что на это требованіе не обратили вниманія ни Галуппи, ни Сарти, — иностранцы, не понимавшіе нашего языка, но — Бортнянскій?

Смотря на предметъ съ этой точки зрѣнія, я считаю согласно съ Вами слѣдующія данныя неоспоримыми.

1. Ритмъ церковной музыки долженъ вполнѣ совпадать съ ритмомъ словъ молитвы, т. е. сохранять въ каждомъ словѣ то удареніе, которое принадлежитъ этому слову при правильномъ чтеніи. Правила Ваши, означенныя для сохраненія сего условія въ высшей степени справедливы и не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію; примѣръ, приведенный Вами изъ Бортнянскаго, гдѣ эти правила нарушены, поразителенъ.

2. Церковная музыка болѣе, нежели всякая другая, должна быть

въ полномъ согласіи со смысломъ словъ, или, какъ Вы прекрасно выразились, „пѣніе не должно отрѣшаться отъ молитвы“; церковная музыка не должна напоминать намъ выраженія житейскихъ радостей и печалей, но поддерживать молитвенное настроеніе духа; сказать яснѣе-необходимо, чтобы всякій, слушая церковную музыку, не смѣшивалъ ее съ другою, житейскою.

Я почти повторилъ Ваши слова, но это необходимо для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ. Остановимся на первомъ требованіи относительно ритма. Я не войду въ разсужденіе о томъ, должна ли церковная музыка быть проста, или учена, искусственна, или безыскусственна, мнѣ кажется, что все это-слова пустопорожнія и употребляются людьми, которые бы весьма затруднились, если бы у нихъ попросить объясненія что они понимаютъ подъ названіями: простая музыка, и музыка ученая. Я встрѣчалъ, да и Вы вѣроятно встрѣчали, людей, которые находятъ весьма простыми и безыскусственными на примѣръ слѣдующія вещи,—четный рѣзкій, однообразный ритмъ, выдержанный втеченіе нѣсколькихъ сотенъ тактовъ; или задержаніе на случайной проходящей нотѣ, чѣмъ переполнены разныя итальянскія каватины, а равно Варламовскіе романсы на итальянско-нижегородскій ладъ. Эти господа считаютъ такое задержаніе дѣломъ весьма простымъ и безыскусственнымъ потому, что они не слышали ни одного пѣвца, который бы удержался отъ поползновенія доказать этой штучкой, что можетъ быть искусственнѣе этой итальянской ухватки въ музыкѣ вообще? и что можетъ быть ея неприличнѣе въ всякой духовной музыкѣ? Стоитъ прослушать *Stabat Mater* Россини, человѣка въ полномъ смыслѣ гениальнаго; музыка прекрасная—безспорно, но отнимите слова, и она годится въ Зельмиру, въ *Отелло* . . . и даже въ оперу Буффо.

Сообщ. А. Преображенскій.

Одинъ изъ вопросовъ.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія посылаю первыя свои строки въ „нашъ“ „регентско-пѣвческій“ журналъ.

О давно назрѣвшей потребности въ такомъ специальномъ органѣ говорить нѣтъ надобности; достаточно вспомнить тотъ моментъ изъ кратковременной жизни регентскаго съѣзда, когда впервые была высказана мысль объ этомъ изданіи, и то живѣйшее участіе, которое было выражено по поводу этой инициативы всѣми собравшимися регентами.

Теперь желаніе съѣзда осуществилось, и слова инициаторовъ превратились въ живое дѣло: регенты и хористы имѣютъ свой самостоятельный органъ печати, въ которомъ будутъ видѣть полное, всестороннее и, надо думать, правдивое отраженіе того уголка общественной жизни, въ которомъ они живутъ и дѣйствуютъ.

Даже болѣе. Считая „Хоровое и Регентское Дѣло“ тѣмъ именно изданіемъ, о которомъ было говорено на съѣздѣ, и припоминая все, что тогда было высказано по этому поводу, можно надѣяться, что страницы настоящаго изданія будутъ не только зеркаломъ-отражателемъ текущей дѣйствительности, но и тѣмъ моральнымъ устоемъ, на который можно будетъ опереться всѣмъ, ищущимъ моральной поддержки и защиты отъ большихъ и маленькихъ капраловъ въ области церковно-пѣвческой и музыкально-учительской профессіи.

Но есть другая сторона дѣла, касающаяся той части профессиональныхъ интересовъ пѣвцовъ и учителей-регентовъ, въ которой они, эти интересы, сталкиваются съ интересами другихъ профессій и лицъ, имѣющихъ къ церковному пѣнію одно лишь внѣшнее отношеніе.

Таковъ, напр., институтъ церковныхъ старостъ.

Выбираются они изъ людей денежныхъ, а потому вліятельныхъ, и въ качествѣ таковыхъ они считаютъ себя полными хозяевами хора, на содержаніе котораго нерѣдко тратятъ значительныя суммы изъ своихъ личныхъ средствъ.

Это послѣднее обстоятельство еще болѣе упрочиваетъ хозяйскія права старостъ на хоръ и гарантируетъ имъ безконтрольную власть надъ пѣвцами „подвѣдомственныхъ“ имъ церквей.

Но это еще не столь важно. Та или иная степень подчиненія „начальству“ всюду и вездѣ необходима. Гораздо хуже то, что своимъ положеніемъ старосты пользуются и для оказанія давленія на регентовъ въ смыслѣ выбора пѣснопѣній для церковныхъ службъ.

Участіе, часто даже непосредственное, принимаютъ въ этомъ и именитые прихожане — друзья и добрые знакомые старосты. А черезъ нихъ и всѣ тѣ, которые мнятъ себя цѣнителями и ревнителями „благолѣпной“ православной службы.

Въ результатѣ регентъ осыпается градомъ пожеланій и предложеній, часто противоположныхъ другъ другу, часто сумбурныхъ и по своей нелѣпости неисполнимыхъ. А между тѣмъ исполненіе или неисполненіе желаній большинства прихо-

жанъ вліяеть на репутацію регента, на его популярность и даже на служебное положеніе.

И волей-неволей приходится ему итти на уступки и распѣвать такія вещи, для которыхъ самымъ подходящимъ мѣстомъ могла бы служить опереточная или садовая эстрада. Я знаю хорошаго регента, г. М., которому по сіе время подъ давленіемъ прихожанъ приходится пѣть рождественскіе یرмосы Веделя, „Покаянія“ его-же и т. д.

Поэтому крайне желательно, чтобы появился какой-либо факторъ, въ видѣ ли официальнаго контроля, въ видѣ ли печатнаго органа, который бы могъ придти въ этомъ отношеніи на помощь регентамъ и выяснить такимъ старостамъ и прихожанамъ всю неосновательность ихъ претензій и вытекающей отсюда ненормальный порядокъ вещей.

Вообще желательно, чтобы широкая публика была болѣе освѣдомлена въ вопросахъ, касающихся церковно-пѣвческаго дѣла; чтобы тѣ препятствія и терніи, которыя часто служатъ тормазами для правильнаго развитія и процвѣтанія истиннаго церковнаго искусства, тѣмъ или инымъ способомъ, получали въ массѣ общества безпристрастное и правдивое освѣщеніе; чтобы, словомъ, тѣ церковно-художественныя стремленія, которыми одушевлены наравнѣ съ лучшими регентами и руководители настоящаго журнала, не оставались „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, а распространялись среди широкихъ общественныхъ слоевъ и служили для нихъ руководящимъ началомъ.

Знаю, что сразу всего не сдѣлаешь, и что возлагать большія надежды на „Хоровое и Регентское Дѣло“ въ этомъ отношеніи было бы по меньшей мѣрѣ легкомысленно, да и не въ этомъ суть настоящей замѣтки.

Мнѣ хотѣлось бы лишь выяснитъ предъ читателями и предъ коллегами по перу мысль, что недостаточно того, что мы—регенты и пѣвчіе будемъ писать только для регентовъ и пѣвчихъ, а старосты, духовенство и интересующаяся часть общества, по-прежнему останутся въ полномъ невѣдѣніи того, къ чему мы стремимся, и что служить препятствіемъ для осуществленія этихъ стремленій.

Мы—пишущіе и читающіе—и безъ того одинаково хорошо знаемъ условія нашего быта и нашей службы, такъ-что новаго другъ-другу ничего не скажемъ; поэтому было бы печально, если бы сфера вліянія „Хороваго и Регентскаго Дѣла“ ограничилась только предѣлами этого узкаго круга, заключающаго въ себѣ регентовъ да пѣвчихъ.

Надо стремиться во что бы то ни стало расширить эту сферу и ввести въ нее тѣ общественныя группы, интересы которыхъ соприкасаются и переплетаются съ интересами представителей церковно-пѣвческаго дѣла.

Какимъ путемъ этого достигнуть—я не знаю, но необходимость этого для меня очевидна. Было бы весьма желательно узнать по этому вопросу мнѣніе компетентныхъ лицъ.

О. Владимірскаій.

Замѣтки регента *).

Постановка голоса. Нужное хоровому пѣвцу умѣнье владѣть голосомъ заключается: 1) въ умѣнїи красиво и полно брать отдѣльныя звуки; 2) плавно и свободно связывать ихъ; 3) давать свободно динамическіе оттѣнки, и 4) держать строй. Всѣ эти умѣнїя приобрѣтаются надлежащей постановкой голоса и правильно организованными упражненїями.

Голось, пѣніе, есть результатъ пользованїя самымъ совершеннымъ музыкальнымъ инструментомъ, даннымъ природой человѣку. Мнѣ кажется, будетъ нелишнимъ остановиться на описанїи его хотя бы въ общихъ чертахъ. Ибо знакомство съ конструкціею инструмента облегчаетъ пользованїе имъ.

Центральный пунктъ этого инструмента—голосовыя связки. Онѣ приводятся въ колебательное движенїе струею воздуха, которая ударяетъ въ нихъ, идя дыхательными путями изъ легкихъ. Качество *матерїала* этого инструмента не зависитъ отъ воли человѣка, какъ данное природой. Однако улучшение его возможно. Чтобы быть вполне понятнымъ, я попрошу читателя обратиться мыслью къ употребительному и всѣмъ знакомому музыкальному инструменту, болѣе всего напоминающему тотъ, который составляетъ предметъ нашей бесѣды, къ скрипкѣ. Струны ея соотвѣтствуютъ голосовымъ связкамъ, роль смычка выполняетъ струя воздуха. Всякому знакома несомнѣнная разница въ игрѣ скрипача уже учившагося и скрипача начинающаго. Исключимъ разницу въ умѣнїи владѣть пальцами лѣвой руки. Пусть тотъ и другой только проведутъ по пустой струнѣ. Даже и тогда разница эта будетъ ощутительна. У перваго получится полный, мягкій, красивый звукъ, у втораго... то, отъ чего, быть можетъ, *скрипка* у насъ и получила свое названїе, т. е. скрипящій, жесткій звукъ. А

*) См. № 1, стр. 13—16.

вѣдь скрипка одна и та же, тѣ же струны, тотъ же смычекъ. Все дѣло въ умѣннѣ вести смычекъ и приводить имъ въ движеніе струны, въ умѣннѣ безсознательно, въ силу опыта и привычки, придать безчисленнымъ мускуламъ, суставамъ и связкамъ правой руки то положеніе, которое обезпечиваетъ нужныя для красиваго звука движенія.

Такъ же важно и нужно умѣннѣ владѣть струей воздуха, колеблющей связки, или—употребляя спеціально-пѣвческій терминъ—владѣть дыханіемъ, имѣть хорошо развитое дыханіе. Старые итальянскіе учителя говорили, что «искусство пѣнія есть собственно искусство дыханія». Спеціальныя школы пѣнія ставятъ качество звука въ прямую зависимость отъ степени развитости дыханія. Важную роль, конечно, играютъ природныя данныя: здоровыя легкія, хорошо развитая грудь, хорошо развитые мускулы, управляющіе процессомъ дыханія.

Но изъ обыденной житейской практики извѣстно, что слабые, вялые мускулы можно путемъ систематическихъ упражненій сдѣлать гибкими, крѣпкими. Изъ многочисленныхъ способовъ развитія дыханія сейчасъ пока укажу на одинъ, какъ на имѣющій, по моему, принципиальное значеніе *).

Процессъ пѣвческаго дыханія слагается изъ трехъ моментовъ: вдыханія, задерживанія вдохнутаго воздуха и выдыханія. Рекомендуются такія упражненія:

5 секундъ вдыхать, 5—задерживать и 5—выдыхать—всего 15 сек.
Затѣмъ 5 " " " 6 " " 5 " " 16 "
Далѣе 5 " " " 7 " " 5 " " 17 "

Все это, впрочемъ, лучше уясняется изъ таблицы:

Вдыхать.	Задерживать.	Выдыхать.	Всего.
5	5	5	15
5	6	5	16
5	7	5	17
5	8	5	18
5	9	5	19
5	10	5	20
6	10	6	22
7	10	7	24
...	и т. д.	до	...
10	10	10	30
10	11	10	31
10	12	10	32
10	13	10	33
...	и т. д.	до	...
10	20	10	40
...	и т. д.	до	...
30	30	30	90

*) См. Школа пѣнія Сеффери. Русскій переводъ подъ ред. проф. фонъ Эттингена.

Проф. Сефферы категорически заявляет, что по его долготному личному опыту—отъ увеличенія суммы секундъ, затрачиваемыхъ на весь процессъ дыханія, зависитъ не только качество звука, но и высота его, т. е. пѣвецъ, дошедшій до предѣльной суммы въ 90 секундъ, можетъ красиво, полно и совершенно свободно брать самые высокіе звуки своего голоса.

Разумѣется, упражнять этимъ способомъ хористовъ невозможно: для этого у хора нѣтъ ни времени, ни подходящей обстановки. Но регентъ можетъ, говоря о дыханіи, указать этотъ способъ желающимъ, особенно взрослымъ.

Ниже я укажу на другіе способы, болѣе простые, доступные и пригодные для коллективныхъ занятій. А пока перейду къ дальнѣйшему описанію механизма пѣнія.

Струя воздуха привела въ движеніе голосовыя связки. Въ зависимости отъ качества ихъ и отъ умѣнья управлять дыханіемъ получится звукъ большей или меньшей красоты. Самаго *материала* связокъ ничѣмъ, конечно, измѣнить нельзя. Но упражненіями можно сдѣлать ихъ болѣе гибкими и крѣпкими. Посмотрите, одно и тоже движеніе—шагъ, прыжокъ—дѣлаетъ гимнастъ и человѣкъ, никогда гимнастикой не занимавшійся. У одного движенія легки, свободны, у другого—тяжелы, неуклюжи, вялы. Изъ деревенскаго вахлака-новобранца выходитъ ловкій солдатъ. Гимнастика голосовыхъ связокъ даетъ тѣ же результаты, и она одно изъ необходимыхъ условій развитія голоса.

Звукъ—результатъ колебанія голосовыхъ связокъ—идетъ дальше въ полость рта. Тамъ онъ *резонируетъ*, получаетъ полноту и окраску (*тембръ*). Въ скрипкѣ резонаторомъ является корпусъ ея. Нѣтъ надобности указывать разницу между дорогой и дешевой скрипкой. Полость рта—подвижной резонаторъ. Умѣнье владѣть имъ даетъ пѣвцу то, что скрипачу даетъ корпусъ хорошей скрипки. Въ чемъ же—въ подробностяхъ—роль этого резонатора? Здѣсь придется сдѣлать небольшую экскурсію въ область акустики. Эта наука неопровержимо установила такое положеніе: въ природѣ, за единичными исключеніями, нѣтъ *простыхъ* музыкальныхъ звуковъ *).

Какъ солнечный лучъ, повидимому одноцвѣтный, есть на самомъ дѣлѣ сочетаніе нѣсколькихъ цвѣтовъ (цвѣта радуги), такъ и музыкальный звукъ есть сочетаніе нѣсколькихъ звуковъ. Возьмите какой-нибудь низкій звукъ, напр., низкое басовое До (большой октавы) на віолончели, рояли, хорошей фисгармоніи и прислушайтесь къ нему внимательно. Вы услышите прежде всего, конечно, взятый вами звукъ,

*) Однимъ изъ такихъ исключеній является звукъ камертона.

но потомъ постепенно начинаютъ выдѣляться и другіе. Такъ, кромѣ взятаго До будетъ звучать верхняя октава его (до), затѣмъ квинта (соль), терція (ми), септима (си б) и т. д. въ зависимости отъ качества струны и инструмента. Отъ этихъ такъ наз. *прибавочныхъ* тоновъ (обертоновъ) и зависитъ полнота и окраска звука. Звучать одни обертоны — получается извѣстная степень полноты, извѣстная окраска звука, звучать другіе — и полнота, и окраска звука другія. Сказаннымъ уясняется роль резонаторовъ — въ скрипкѣ — корпуса ея, въ человѣческомъ голосѣ — полости рта. Именно: хорошій резонаторъ усиливаетъ, сохраняетъ тѣ обертоны, которые обезпечиваютъ звуку нужную полноту, красоту и окраску. Важно, поэтому, умѣнье владѣть полостью рта, умѣнье направлять звучащую струю воздуха. Наиболѣе часто встрѣчающіеся у хористовъ дефекты звука завясятъ отъ отсутствія этого умѣнья. Такъ, если звучащая струя воздуха попадаетъ въ небную занавѣску («маленькій язычекъ») — получается горловой звукъ; въ мягкое небо — сдавленный; въ тотъ пунктъ, гдѣ полость рта сообщается съ полостью носа — носовой; слишкомъ близко къ корнямъ зубовъ — плоскій, жидкій. Глухой звукъ получается отъ того, что языкъ занимаетъ во рту слишкомъ много мѣста, когда онъ лежитъ выпукло кверху, т. е. такъ \curvearrowright , а не книзу \curvearrowleft .

Умѣнье владѣть полостью рта важно и для *дикціи*, т. е. умѣнья ясно, отчетливо и выразительно выпѣвать текстъ пѣснопѣнія. Здѣсь прежде всего важно умѣнье произносить *гласныя*. Большинство хоровъ обращаетъ слишкомъ мало вниманія на эту сторону дѣла. Лучшимъ средствомъ для устраненія этого недостатка служитъ *вокализация*, т. е. пѣніе упражненій на *гласныя*. Но пѣніе «вокализовъ» такъ, какъ это рекомендуется школами пѣнія, въ хорѣ далеко не всегда возможно. И вотъ по какимъ соображеніямъ. Хористъ, конечно, пропоетъ въ первый разъ гласную вполне естественно и вѣрно. Но съ каждымъ послѣдующимъ разомъ *естественность* произношенія будетъ уменьшаться и въ дальнѣйшемъ пѣніе будетъ пріобрѣтать характеръ нѣкоторой искусственности. Контролировать каждаго отдѣльнаго пѣвца при пѣніи всѣмъ хоромъ, очевидно, трудно. Самоконтроль для хористовъ тоже затруднителенъ, ибо произносить гласныя приходится пѣвцу не въ привычныхъ для него сочетаніяхъ ихъ съ согласными. Въ виду этого я и рекомендовалъ бы пѣть при упражненіяхъ, назначаемыхъ для развитія дикціи, не одиночныя гласныя, а цѣлые слоги, въ которые входятъ эти гласныя. Итальянскія слоговыя названія нотъ какъ нельзя больше подходятъ для этой цѣли. Пѣніе вокализовъ, поэтому, удобнѣе замѣнить *сольфеджированіемъ*, т. е. пѣніемъ упражненій и даже разучиваемыхъ пѣснопѣній съ названіемъ нотъ, обращая при этомъ особое вниманіе на произношеніе

гласныхъ. Разумѣется, регенту должно предварительно показать, какъ нужно произносить ту или другую гласную, какую форму принимаетъ при этомъ ротъ.

Слѣд., намѣчается такой ходъ подготовительныхъ занятій. Руководитель сообщаетъ въ общихъ чертахъ все, что нужно для того, чтобы пѣвцы правильно держались, вѣрно брали дыханіе и управляли имъ, давая вѣрный и красивый звукъ.

Затѣмъ идутъ упражненія въ развитіи дыханія.

Для этого вполне пригодны пѣніе долгихъ нотъ (со счетомъ, въ 4, 6, 8, 2 и т. д. удара). Показавъ, какъ нужно давать красивый, полный звукъ, регенту нужно позаботиться объ укрѣпленіи его, т. е. рядомъ упражненій достигъ того, чтобы звукъ выдерживался болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени твердо, ровно, безъ колебаній, не повышаясь и не понижаясь. Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о такъ наз. *аттакированіи* звука. Аттакировать звукъ значитъ начать его съ легкимъ акцентомъ (что весьма удобно сдѣлать, разъ упражненія носятъ характеръ сольфеджированія, т. е. поются съ названіемъ нотъ и, слѣд., каждому гласному звуку предшествуетъ согласный, напр., фа, до). Къ такому аттакированію звука должно пріучить съ самаго начала занятій, ибо въ немъ залогъ твердаго интонированія, ясныхъ и отчетливыхъ переходовъ отъ звука къ звуку. То и другое отличаетъ хорошее пѣніе отъ той мазни, завыванья, которыя, увы, сплошь и рядомъ считаются непремѣнной принадлежностью любительскаго пѣнія „съ душой“.

Далѣе наступаетъ очередь упражненій для развитія *гибкости* голоса. Если, только что перечисленныя упражненія необходимы, главнымъ образомъ, для начинающихъ пѣвцовъ, то упражненія для развитія голоса нужны рѣшительно всѣмъ.

Выразительность исполненія, умѣнье дать самые тонкіе оттѣнки, чистота интонаціи—все это въ самой полной зависимости отъ гибкости голоса. Упражненія эти заключаются въ пѣніи гаммъ, интерваловъ (все съ названіемъ нотъ, иногда на гласныя), въ пѣніи связномъ (легато), съ совершенно правильной дикціей.

Вообще нужно сказать, что наряду съ текущей работой по разучиванію пѣснопѣній регентъ непремѣнно долженъ удѣлять часть времени и для описанныхъ выше упражненій. Этимъ онъ значительно облегчитъ себѣ и самое разучиванье, ибо пѣвецъ, умѣющій управлять своимъ голосомъ, скорѣе и легче выполнитъ указанія регента.

Н. К.

Продолженіе слѣдуетъ.

Гдѣ же „тормазь“?

Фельдфебеля въ Вольтеры дамъ.

Грибоѣдовъ.

Совершенно случайно попалась подъ руку замѣтка сваящ. И-го „Печаль мою предъ Нимъ возвѣщу“ (№ 3 „Баяна“ за 1908 г.). И снова во всей остротѣ всталъ затронутый въ ней проклятый, больной вопросъ о „тормазахъ“ въ церковномъ пѣніи. Почтенный авторъ рассказываетъ о своихъ неудачахъ „въ дѣлѣ улучшенія собственно церковнаго пѣнія“, которое (дѣло) онъ, какъ пастырь, считаетъ „своей священной обязанностью“. Недовольный пѣніемъ хора въ своей церкви, хора, управляемаго регентомъ, „безъ малѣйшаго музыкальнаго образованія“ онъ послѣ долгихъ усилій уговорилъ таки своего церковнаго старосту пригласить регента—спеціалиста. И вотъ съ 1907 г. „одинъ за другимъ“*) (попрошу читателя отмѣтить это) являлись два кандидата: одинъ окончившій регентскіе курсы (? классы) при Капеллѣ (въроятно, Придворной), другой окончившій Синодальное училище въ 1902 г., и оба оказались совершенно неподготовленными къ своему дѣлу: они, повидимому, много знаютъ, хорошо научно разсуждаютъ; послѣдній прекрасный піанистъ, но положительно *неопытны* въ церковномъ пѣніи; они *не знаютъ порядка всеобщаго бѣгнія, не говоря уже про уставъ вообще*; позволяютъ себѣ во время богослуженія спрашивать у старшихъ пѣвчихъ: „съ какого тона у васъ это поется“ (простое пѣніе); г. К. во время шестопсалмія *непремѣнно уходилъ съ клироса въ алтарь и оставлялъ пѣвчихъ шалить на виду у всѣхъ молящихся въ храмѣ*“. Словомъ „вотъ откуда явился тормазь! Ужъ съ этой-то площадки я его не ждалъ“.

Я позволилъ себѣ привести эту длинную выписку изъ замѣтки *со всеми* обвиненіями, ибо въ ней вся суть разсужденій автора, разсужденій, которыя приводятъ его къ удивительно простому принципиальному положенію. Послѣднее искусно скрыто имъ въ метафорѣ-тормазь. Но раскрыть скобки нетрудно. И изъ метафоры выглядываетъ давнее, знакомое:—«вотъ вамъ и ученые регента».

Разсужденія о И-го типичны для такого рода «печальниковъ» о судьбахъ церк. пѣнія. Они, эти печальники,—та невыносимая душная атмосфера, которою въ девяти случаяхъ изъ десяти дышетъ церковное пѣніе, которая какимъ-то кошмаромъ душитъ работниковъ его.

Быть можетъ, они и любятъ хоровое церковное пѣніе, и искренно хотятъ поработать надъ «улучшеніемъ» его. Да незнанье дѣла въ связи съ присвоеннымъ себѣ правомъ безапелляціонно судить и рядить въ

*) Курсивъ какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи, мой. Н. К.

немъ губяють эти благіе порывы и заботы о дѣлѣ превращаютъ въ самую несносную помѣху ему.

Въ самомъ дѣлѣ, обсудите, взвѣсьте сѣтованія, напр., автора замѣтки.

Оба приглашенные имъ регента «положительно неопытны въ церковн. пѣніи», ибо они «не знаютъ порядка всенощнаго бдѣнія, не говоря уже про Уставъ вообще». Порядокъ службы, Уставъ — и церковное пѣніе какъ таковое?! Вѣдь между ними лишь чисто внѣшняя связь. Если регентъ не знаетъ порядка службы—это значитъ только, что онъ не знаетъ когда, въ какой моментъ нужно пропѣть пѣснопѣніе, быть можетъ отлично разученное имъ съ хоромъ. Это неопытность въ веденіи богослуженія, а отнюдь не въ церковномъ пѣніи. Двѣ — три службы — и порядокъ этотъ отлично усваивается. Да, наконецъ, я просто не допускаю, чтобы регента о. И—го не знали порядка всенощной въ общихъ чертахъ: не разъ, вѣроятно, приходилось имъ (особенно въ Синодальномъ училищѣ) пѣть эту службу.

Ну, а не знать мѣстныхъ особенностей, которыхъ такъ у насъ много (въ одномъ мѣстѣ одно поютъ, въ другомъ читаютъ, одно выпускаютъ другое восполняютъ и т. д.), такъ простительно. О. И—ій, конечно, окончилъ духовную семинарію, быть можетъ академію. Онъ готовится къ тому, чтобы вести богослуженіе, знать порядокъ его и нормирующій его Уставъ. Но пусть онъ вспомнитъ свои первыя служенія, когда онъ, какъ и всѣ начинающіе, навѣрно растерянно путалъ возгласы; не раставался со спасительной книжкой; суетился, былъ такъ неловокъ на выходахъ, при выполненіи обрядовъ; робѣлъ и смущался передъ докой—псаломщикомъ. Да неужели уже и потомъ, когда онъ освоился со службой, не было промаховъ въ знаніи Устава? Что же, заслуживалъ тогда онъ приговора: онъ, ученый священникъ, неопытный въ богослуженіи, его не знаетъ и совершать его не можетъ? Неопытность регента, незнанье имъ своего дѣла — это неумѣнье задать тонъ, неумѣнье подчинить себѣ хоръ, незнанье церковнаго пѣнія. Старые, многолѣтніе пѣвчіе знаютъ порядокъ служенія и Уставъ лучше иногo батюшки. Значитъ-ли это, что они могутъ быть хорошими регентами, какъ «опытные въ церковномъ пѣніи». Думается, что и «неопытные въ церковномъ пѣніи» регента» о. И—го не запѣли бы „Иже херувимы“ на преждеосвященной литургіи. И въ тоже время весьма возможно, что ни тотъ ни другой не отвѣтили бы на вопросъ: въ какомъ ирмосѣ наибольшее количество буквъ «о»*), или нескоро разыскали бы, какъ

*) Пусть не удивляется читатель странности предположенія: именно такой вопросъ былъ заданъ однимъ изъ архіереевъ на испытаніи въ знаніи Устава.

отправить точно по Уставу службу святому храму въ Благовѣщеніе, если послѣднее придется въ В. Пятницу.

Далѣе. Несомнѣнно, что сотскій или какой-либо иной полицейскій чинъ скорѣе или лучше возстановили бы порядокъ на клиросѣ, безотлучно пребывали бы на немъ и водворили идеальную дисциплину. Но при чемъ же здѣсь, спрошу, *опытность въ церковномъ пѣніи*?

Обвиняемымъ о. И-мъ регентамъ инкриминируется вопросъ: „съ какого тона у васъ это поется“.

Знающій человѣкъ скажетъ, что такой вопросъ и свидѣтельствуешь объ опытности регента. Простое пѣніе поется въ разныхъ тональностяхъ въ зависимости отъ разнаго рода условій, привычекъ, и т. д. Вполнѣ естественно новому регенту узнать, въ какомъ тонѣ поетъ то или иное пѣснопѣніе незнакомый ему хоръ, чтобы не сбить его непривычнымъ ему тономъ или расположеніемъ голосовъ. Это значитъ, что регентъ можетъ свободно ориентироваться во всѣхъ случаяхъ пѣвческой практики, и только желаетъ знать, какой изъ этихъ случаевъ въ данный моментъ на лицо. „*Неопытность-ли*“ это.

О. И-ий *) ничѣмъ больше не можетъ подкрѣпить своего общаго заключенія. Оно еще больше умаляется однимъ обстоятельствомъ: оцѣнить своихъ регентовъ онъ успѣлъ въ очень короткій промежутокъ времени. Въ 1907 г. „начали одинъ за другимъ появляться кандидаты“ а ужъ къ началу 1908 г. (очевидное время написанія замѣтки) его заключенія были готовы, для него было уже ясно, что регента «неопытны.» Поистиннѣ, удивительная прозорливость! Мнѣ извѣстенъ случай, когда цѣлая музыкальная коллегія долго колебалась, прежде чѣмъ признать несоотвѣтствующею цѣли дѣятельность одного виднаго музыканта. А здѣсь все сдѣлалось такъ легко и просто. Да еще и общій выводъ былъ готовъ: въ нашихъ—пока единственныхъ—разсадникахъ церковно-пѣвческаго образованія ложная непрактичная постановка дѣла. И въ голову никому не пришло подождать, посмотреть, что выйдетъ изъ работы тѣхъ, кому было поручено дѣло. И не могло придти, ибо они самаго то дѣла не знаютъ, не имѣютъ представленія о всѣхъ трудностяхъ его. Случайный промахъ, неизбежная при спѣшности и непрерывности работы, къ тому же поставленной зачастую въ неблагопріятныя условія ошибка—и этого довольно. Ибо это видно, а работу не видно, она ни въ грошъ не цѣнится. Самыя знанія, необходимыя для нея, презрительно обзываются „ученостью“. Вѣдь, право, гораздо больше проявляется довѣрія къ знаніямъ и умѣнію сапожника, которому заказываютъ

*) Читателю, надѣюсь, ясно, что для меня о. И-ий имя нарицательное, примѣръ.

свою обувь и заказавъ, не вмѣшиваются во всѣ предварительныя и послѣдовательныя стадіи работы, терпѣливо ожидая конца ея.

Не тамъ, не на той „площадкѣ“, г.г., тормазъ, гдѣ вы его ищете. Онъ—въ некомпетентности, незнаніи дѣла тѣхъ, кто фактически верховодитъ церковнымъ пѣніемъ, въ чьей—большой или маленькой—власти работники его.

Н. К.

Изъ жизни.

I.

Жизнь создаетъ нерѣдко такія положенія, которыхъ, кажется, сниться никому не могло. Вотъ, на примѣръ. Извѣстно, что приходскія Попечительства по самому смыслу своего существованія призваны помогать благоустройству церковно-приходской жизни, и не могутъ нарушать интересовъ церкви. Взаимоотношеніе между церковью, храмомъ, и попечительствомъ должно быть самое сердечное, благожелательное, уступчивое, восполняющее недостатки и церкви—собственно, и самихъ прихожанъ. Такъ если, на примѣръ, попечительство нуждается въ помощи для дѣла церковнаго, важнаго и желательнаго, то кто можетъ возражать противъ оказанія церковью помощи попечительству? Если, напр., хоръ церковный испытываетъ большую нужду, бѣденъ средствами, то неужели церковь изъ своихъ доходовъ не могла бы оказать хору надобное вспомошествованіе? Развѣ ужъ только какія-нибудь крайнія обстоятельства могли бы препятствовать этому. Но, если, напр., церковь сельская, имѣетъ 1000 р. церковныхъ доходовъ, то изъ этой суммы неужели не удѣлитъ она только 50 руб. на тѣхъ, участіе которыхъ собирало въ храмъ молящихся, возгрѣвало въ нихъ святые чувствованія, приносило миръ душевный и спокойствіе? Вѣдь въ самомъ дѣлѣ—имъ только 50 руб.

Что же оказывается. Этотъ примѣръ не измышленъ,—его даетъ сама жизнь и рѣшаетъ по своему. Въ с. Кресты (не все ли равно, какой епархіи или губерніи), какъ разъ попечительство нуждалось въ этой суммѣ, въ 50 руб., на содержаніе церковнаго хора, и предсѣдатель счелъ возможнымъ просить у своего епархіальнаго начальства, какъ это полагается, разрѣшенія отчислить изъ 960 руб. церковныхъ доходовъ—50 руб. на нужды попечительства, главнымъ образомъ—на содержаніе церковнаго хора и только 5 рублей на бѣдныхъ.

Оказалось, по указу Консисторіи, что нѣтъ законныхъ основаній на отчисленіе 50 рублей въ пользу попечительства, ибо есть

каноническое правило: „никто да не присвоаетъ церковнаго достоянія“.

И остались наши пѣвцы безъ 50 руб., а попечительство разъ навсегда, вѣроятно, перестанетъ уже изыскивать возможные способы ихъ обезпеченія. Мы не будемъ оспаривать постановленія Консисторіи; по части каноническихъ правилъ и указовъ, коими она только и дышитъ, ей и книги въ руки. Но все-таки, какъ же это такъ? какъ же наши пѣвцы-то? Не почувствуютъ ли они теперь себя чужими въ этомъ храмѣ? не прильпнетъ ли языкъ гортани ихъ, не сожмутся ли горько уста, и не ляжетъ ли на сердце ихъ глубокая скорбь о нераздѣленныхъ лучшихъ порывахъ и стремленіяхъ? Отъ всей души желаемъ, чтобы этого не случилось, чтобы—напротивъ—еще сильнѣе, теплѣе, лилась ихъ молитва ко Господу, Которому Единому пусть и возвѣстятъ они печаль свою...

Не говорите, что это натяжка, что нельзя ставить высокія святаго настроенія въ зависимость отъ матеріальныхъ расчетовъ, нѣтъ, не изъ-за копѣекъ тутъ дѣло, а только изъ-за отсутствія вниманія и помощи тамъ, откуда ихъ, по всѣмъ законамъ, ожидать должно.

К. Казанскій.

Инертно-ли русское регентство?

Общество Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ за протекшіе 1½ года своего существованія растетъ въ той мѣрѣ, которая даетъ основаніе не считать этой организаціи «мертворожденной», т. е. созданной болѣе или менѣе искусственно, въ пору всеобщаго увлеченія къ открытію разныхъ профессиональныхъ союзовъ, безъ реальныхъ, особо побудительныхъ къ тому нуждъ и потребностей. Нѣтъ, организація Общества явилась своевременной и необходимой, и встрѣтила себѣ довольно сочувственный приѣмъ. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что это сочувствіе регентской среды къ своему О-ву далеко не имѣетъ тѣхъ размѣровъ, коими обезпечивалось бы не простое существованіе Общества, а его *дѣйствительное процветаніе*, когда было бы только и возможно ждать настоящей пользы отъ этой организаціи.

Цѣль предлагаемой читателю замѣтки объ Обществѣ Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ—обратить вниманіе русскаго регентства на такое *сравнительно-слабое* и *вялое* развитіе его пока *единственнаго органа корпоративнаго единенія*, и побудить регентство

къ проявленію большей энергіи въ дѣлѣ расширенія и усиленія своего Общества.

Замѣчено, что притокъ новыхъ членовъ падаетъ главнымъ образомъ (за рѣдкими исключеніями) на *наименѣе обезпеченныхъ* въ матеріальномъ отношеніи представителей регентской среды. Это—очень характерное явленіе. Очевидно, притягательной силой служить—Бюро О-ва по приисканію мѣстъ; инымъ словомъ—запись въ члены Общества мотивируется *прежде всего и главнѣе всего надеждой получить мѣсто, спастись отъ безработицы или уйти отъ тяжелыхъ условій занимаемой должности*. Слово нѣтъ—это вполне понятно, такъ какъ Общество является въ данномъ случаѣ той „соломинкой“, за которую не можетъ не хватиться утопающій. Съ другой стороны—указанный мотивъ показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ развитой и чистой идеей „общественности“, не съ тѣмъ идеаломъ „взаимопомощи“, который влечетъ человѣка къ тому, чтобы что-то *дать* другимъ, а не *только взять* чрезъ нихъ, здѣсь гораздо больше (да простятъ мнѣ невольную рѣзкость сужденія) судорожнаго исканія поддержки въ *данную* тяжелую минуту, чѣмъ сознаніе великаго значенія за самой идеей корпоративнаго единенія въ борьбѣ за лучшее будущее всѣхъ членовъ, безъ различія ихъ положенія въ текущей моментъ жизни. Отсутствіе этой идеи и слабая проникновенность идеаломъ взаимопомощи еще сильнѣе подчеркивается тѣмъ обстоятельствомъ, что Общество насчитываетъ очень немного членовъ изъ числа тѣхъ регентовъ, которымъ не грозитъ нужда, которые чувствуютъ въ себѣ силу найти дѣло всегда, безъ услугъ какого-либо „Бюро“. Пусть не думаетъ читатель, что я обращаюсь къ кому-либо съ упрекомъ, и хочу указать на *сознательное равнодушіе однихъ, и корыстность другихъ* въ ихъ отношеніи къ О-ву В-щи.

Наоборотъ, я убѣжденъ, что именно такой „сознательности“-то и не хватаетъ большинству русскаго регентства, въ отсутствіи ея-то и кроется зло, о которомъ ведется рѣчь. Иначе—чѣмъ объяснить указанное выше недостаточно-энергичное развитіе О-ва? Гдѣ же причины того, что оно пополняется только извѣстной категоріей *нуждающихся* въ регентскомъ трудѣ?

Скажутъ: а узость самой задачи О-ва „взаимопомощи“? а его фактическое *безсиліе* утолить дѣйствительныя нужды регентовъ, заброшенныхъ по безчисленнымъ угламъ необъятной Руси? а неискоренимость *скептицизма* русскихъ въ полезности подобнаго рода затѣй? и т. п.

Отвѣтить на все это можно бы много, если бы не ограниченныя рамки нашей „замѣтки“. Всѣ выставленные „жупелы“ страшны лишь постольку, поскольку въ насъ самихъ слабо представленіе тѣхъ

перспективъ, которыя рисуются умственному взору при допущеніи, какъ факта,—*процвѣтанія регентскаго О-ва*. На самомъ дѣлѣ. Какая можетъ быть „взаимопомощь при одной тысячѣ рублей общественныхъ средствъ, какъ это есть сейчасъ? Какая возможна широта дѣятельности, если всякій шагъ—какъ бы онъ ни былъ неотложенъ и важенъ—требуетъ денегъ и денегъ, которыхъ у О-ва нѣтъ? Другое дѣло, если членовъ было не 300 чел., а 3000 или болѣе того! Другое дѣло, если бы въ каждомъ городѣ—жилъ не одинокій членъ далекаго О-ва, а было бы филиальное отдѣленіе этого О-ва! Другое дѣло, если бы среди русскихъ регентовъ исключеніемъ являлись *не-члены* О-ва, а не такъ, какъ теперь, когда члены-то и суть именно исключеніе! Наконецъ, другое бы дѣло, если бы приходилось не убѣждать въ полезности общественной организаціи, а умѣрять и охлаждать преувеличенныя на нее надежды!.. Если бы не все это, было бы и въ нашей регентской средѣ то, что мы съ завистью видимъ у нашихъ собратьевъ—оркестровыхъ музыкантовъ, особенно за границей,—гдѣ при посредствѣ „союзовъ“ давно обезпеченъ правильно-вознаграждаемый трудъ, отсутствіе конкуренціи, выхватывающей изъ подъ рукъ заработокъ, невозможность эксплуатаціи, довольство профессіей, чувство достоинства ея членовъ, и т. п.

Неужели же русская регентская среда такъ внутренно слаба, что не сможетъ сама себѣ обезпечить всѣ перечисленныя блага?!? А между тѣмъ путь къ нимъ такъ простъ и такъ достижимъ: для того требуется—чистосердечное стремленіе къ усилению своей первой корпоративной организаціи—своего Общества Взаимопомощи! При его посредствѣ возможны стануть и бюро, и кассы, и вообще всѣ формы „вспомоществованія“ не только временно-ослабѣвшимъ, но и всѣмъ, *кто бы и въ чемъ бы ни нуждался* при прохожденіи своего нелегкаго жизненнаго пути. „Сама себя раба бьетъ“—говоритъ пословица. Не сбылась бы она и на насъ, обездоленныхъ и заброшенныхъ труженикахъ—злосчастныхъ регентахъ русскихъ церковныхъ хоровъ!..

Нето.

Х р о н и к а.

Ко 2-му Регентскому Съѣзду.

✪ На состоявшихся совѣщаніяхъ СПБ. делегатовъ 1-го Регентскаго Съѣзда (С. В. Смоленскій, А. А. Архангельскій и П. А. Петровъ) выработано слѣдующее рѣшеніе. Изъ всѣхъ рѣчей и постановленій Московскаго Съѣзда будутъ сдѣ-

ланы наиболѣе характерныя выдержки, касающіяся вопіющихъ нуждъ по упорядоченію регентскаго и музыкально-педагогическаго дѣла и вмѣстѣ съ подробнымъ мотивированіемъ ихъ резолюціями Съѣзда, войдутъ въ особую докладную записку, которая и будетъ подана делегатами въ подлежащія

вѣдомства, т. е. прежде всего въ Св. Синодъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Надъ составленіемъ записки работаетъ С. В. Смоленскій

По поводу предстоящаго 2-го Съѣзда регентовъ ведется переписка Петербургскихъ делегатовъ съ Московскими, и, какъ выясняется, мѣстомъ Съѣзда, вѣроятнѣе всего, будетъ опять Москва, такъ какъ въ Москвѣ, лѣтомъ этого года, предположены регентскіе курсы; для слушателей и преподавателей ихъ была бы очень затруднительна поѣздка на Съѣздъ въ Петербургъ.

❖ Для открытыхъ въ 1906 г. Спб. Городской Комиссіей по Народному Образованію Музыкальныхъ Класовъ въ память М. И. Глинки и названныхъ его именемъ вырабатывается программа, близкая къ программамъ Музыкальныхъ Класовъ Отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества, дополненная методикой обученія школьному пѣнію.

Предполагается, что наиболѣе даровитые ученики, кончившіе курсъ въ Городскихъ Музыкальныхъ Классахъ, будутъ поступать на высшій курсъ въ Консерваторію на имѣющіяся тамъ Городскія стипендіи. Остальные же, не обнаруживающіе исключительныхъ виртуозныхъ способностей, будутъ получать знанія, достаточныя для того, чтобы быть учителями пѣнія въ начальныхъ городскихъ школахъ. Курсъ обученія въ Музы-

кальныхъ Классахъ—шестилѣтній. Принимаются только дѣти, учащіяся въ городскихъ школахъ. Въ настоящее время въ Петербургѣ открыты такіе Музыкальные Классы въ двухъ мѣстахъ—въ Городскомъ Училищномъ Домѣ Императора Александра II на Греческомъ просп. и въ Городскомъ Домѣ—на углу Садовой и Вознесенскаго. Осенью текущаго года предполагается открыть еще одно отдѣленіе въ Городскомъ Пушкинскомъ Домѣ на Петерб. Стронѣ. Нельзя не привѣтствовать инициативы города въ такомъ благомъ начинаніи. ❖ Духовнымъ вѣдомствомъ внесень на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проектъ преобразованія второкласныхъ школъ; предположена должность учителя пѣнія и музыки съ вознагражденіемъ въ 360 руб.

❖ 13-го Іюня 1909 года исполняется 25 лѣтъ существованія реформированной церковно-приходской школы. Для ознаменованія этого юбилея и для ознакомленія общества съ состояніемъ церковныхъ школъ за истекающее 25-лѣтіе въ зданіи Училишнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ устраивается Всероссийская церковно-школьная выставка съ 11 мая по 20 іюня 1909 г. Въ программу Выставки входятъ, между прочимъ, помимо данныхъ о положеніи школьнаго пѣнія и свѣдѣнія о хорахъ, фотографическіе снимки участниковъ хора и пр.

Корреспонденціи.

Отъ общества «Музыкально-теоретическая бібліотека въ Москвѣ» сообщается слѣдующее: За послѣднія десятилѣтія Россія въ музыкально-творческомъ отношеніи заняла среди европейскихъ государствъ весьма выдающееся мѣсто. Въ то же время участіе ея въ разработкѣ музыкально-теоретическихъ, историческихъ и эстетическихъ вопросовъ крайне ничтожно и спеціально русской литературы по этимъ вопросамъ почти не существуетъ. На западѣ литература подобнаго рода представляетъ весьма развитую область, вполне доступную для широкаго круга читателей, вслѣдствіе существованія множества спеціальныхъ бібліотекъ. У насъ, въ Россіи, подобныхъ бібліотекъ нѣтъ, и это обстоятельство ставитъ непреодолимая препятствія для серьез-

ныхъ занятій музыкально-научными вопросами, такъ какъ необходимая для работы изданія, въ особенности заграничныя, по ихъ дороговизнѣ почти не доступны для лицъ, не обладающихъ значительными матеріальными средствами.

Неудобства такого положенія сознаются не только музыкантами-спеціалистами, но и многими изъ такъ наз. большой публики, посѣщающей музыкальныя исполненія, стремящейся къ болѣе сознательному слушанію музыки и интересующейся судьбами этого искусства.

Устраненіе этого существеннаго недостатка нашей музыкальной жизни является цѣлью учреждаемаго въ Москвѣ Общества „Музыкально-теоретическая бібліотека“. Оно имѣетъ въ виду устройство бібліотеки, содержащей важнѣйшія сочиненія по различнымъ отраслямъ музыкальныхъ наукъ и доступной для общественнаго пользованія. На ряду съ этимъ Общество намѣрено заняться разработкой вопросовъ теории, исторіи и эстетики музыкальнаго искусства, и изданіемъ на русскомъ языкѣ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по вышеизложеннымъ вопросамъ.

Общепользность цѣлей возникающаго Общества заставляетъ его учредителей надѣяться, что не только музыканты, интересующіеся вопросами своего искусства, но и всѣ любители, разсѣянные по огромной русской территоріи, отзовутся на этотъ призывъ и окажутъ свое содѣйствіе по мѣрѣ силъ и возможности.

Пожертвованія деньгами, книгами, нотами и предметами могутъ быть полезными для бібліотеки, ускорятъ дѣло ея созданія и открытія.

Заявленія о желаніи поступить въ члены и пожертвованія принимаютъ: В. А. Бульчевъ, у хр. Спасителя, д. Ковригина, кв. 1. А. Т. Гречаниновъ, у Манежа, д. кн. Гагарина, кв. 9, 5—6 ч. в., и М. Н. Курбатовъ, Б. Афанасьевскій пер., д. Бейнъ, кв. № 8. Уставъ высылается тѣми же лицами по полученіи заявленія.

Члены-учредители: В. Н. Бульчевъ, А. Т. Гречаниновъ, М. В. Ивановъ-Борецкій, М. Н. Курбатовъ, Э. К. Розеновъ, С. И. Танѣвъ, Д. С. Шоръ.

Москва.

2-го февраля состоится ежегодный концертъ Русскаго Хорового Общества въ Б. Залѣ Консерваторіи подъ управленіемъ М. М. Ипполитова-Иванова. Программа составлена изъ свѣтскихъ сочиненій для смѣшаннаго хора а capella Болотина, Глуховцева, Гречанинова, Золотарева, Калинникова, Кастальскаго, Ладухина, Никольскаго, Римскаго-Корсакова и Чайковскаго. Хоровое Общество въ нынѣшнемъ сезонѣ пополнилось многими новыми, молодыми и свѣжими силами.

Новгородъ.

— Новгородская духовная консисторія предъ новымъ годомъ разослала благочиннымъ епархіи указъ о представленіи обстоятельныхъ свѣдѣній—при какихъ церквахъ есть хоры, каковъ ихъ численный составъ, кто управляетъ, какое вознагражденіе получаютъ пѣвчіе и пр.

— Въ Новгородѣ съ прошлаго года городскимъ духовенствомъ открыты религиозно-нравственныя чтенія съ участіемъ городскихъ церковныхъ хоровъ, выступающихъ поочередно. Въ прошломъ 1907/8 г. чтенія происходили въ большомъ

залѣ классической гимназіи, а въ настоящемъ 1908/9 году чтенія эти открыты въ залѣ архіерейскаго дома. Залъ въ акустическомъ отношеніи не особенно удовлетвори-теленъ. Мѣсто для пѣвчихъ почему-то отведено въ углу за печкой. Последнее обстоятельство отражается на правильности распредѣленія звуковъ.

— Первый викарій Новгородской епархіи Андроникъ епископъ Тихвинскій обратилъ вниманіе на пѣніе псаломщиковъ города Новгорода. По его мысли псаломщики приглашаются въ пѣвческій залъ архіерейскаго дома для практическихъ занятій по пѣнію. Руководитъ занятіями протоіакопъ Софійскаго собора о. Марковскій.

Поютъ по слуху и по церковнымъ квадратнымъ нотамъ. Преосвященный Андроникъ присутствуетъ почти на каждой спѣвкѣ. Хоръ псаломщиковъ одинъ разъ уже выступалъ на религиозно-нравственномъ чтеніи въ архіерейскомъ залѣ.

II.

Тифлисъ.

В положеніи церковнаго пѣнія.

Едва ли найдется въ Россіи еще такой городъ (кромѣ небольшихъ убадныхъ), въ которомъ церковные хоры стояли бы на такомъ низкомъ уровнѣ, какъ въ Тифлисѣ. Двѣсти съ лишнимъ жителей (изъ которыхъ двѣ трети православныхъ), много церквей—и почти ни одного большого хорошаго церковнаго хора. Духовенство вообще мало заботится о церковномъ пѣніи, но тифлисское духовенство не обращаетъ на него ровно никакого вниманія,—и въ ряду заботъ о церковныхъ нуждахъ хоръ занимаетъ послѣднее мѣсто. Отсюда—то жалкое положеніе тифлисскихъ церковныхъ хоровъ, которому трудно подыскать названіе.

Единственный церковный хоръ въ Тифлисѣ, могущій быть названнымъ порядочнымъ по своему составу, это экзаршескій, содержащій на средства, отпускаемыя Св. Синодомъ. Самый лучшій и богатый въ городѣ военный Александро-Невскій соборъ, имѣющій огромную доходность, отпускаетъ

на хоръ, вмѣстѣ съ регентомъ, 150 р. въ мѣсяцъ. И это самая большая сумма, ассигнуемая на церковные хоры (кромѣ Экзаршескаго). Остальные приходскія церкви, среди которыхъ есть весьма и весьма доходныя (напр., Кукійская-Александро-Невская, 2-я Миссіонерская, 1-Богословская) платятъ хору вмѣстѣ съ регентомъ, отъ 40 до 120 р. въ мѣсяцъ. Извольте-ка на эти средства содержать смѣшанный хоръ, въ которомъ было бы, по требованію о.о. настоятелей и г.г. ктиторовъ, не менѣе 15—20 чело-вѣкъ!

Понятно, что по деньгамъ и хоры, представляющіе изъ себя, за рѣдкими исключеніями, жалкое подобіе ихъ. Трудно себѣ представить, чтобы нашелся хороший регентъ, на жалованье въ 20—30 р. въ мѣс. А вѣдь въ Тифлисѣ, ни одинъ регентъ (исключая экзарш.) не получаетъ жалованья болѣе 35 руб.; многіе изъ нихъ получаютъ по 10—12 руб. въ мѣсяцъ; есть и такіе, которые не только не получаютъ жалованья совсѣмъ, но даже изъ своихъ средствъ приплачиваютъ жалованье пѣвчимъ. Нужно еще удивляться, какъ находятъ люди, берущіеся за жалкій грошъ нести такія трудныя и сложныя обязанности, какъ обязанности регента. Понятно, что при такихъ условіяхъ и сами регенты, въ большинствѣ, далеко не соотвѣтствуютъ, по музыкальнымъ познаніямъ, опытности и способностямъ, своему званію, но вѣдь «по Сенькѣ и шапка». Однако духовенство и др. «начальство» регента не только не цѣнятъ этотъ безкорыстный трудъ регентовъ на пользу церкви, но нерѣдко третируетъ ихъ, какъ простыхъ пономарей и, при случаѣ, попрекаетъ жалкими грошами, отпускаемыми на содержаніе хора. Тяжело и больно смотрѣть на все это; тяжело тѣмъ болѣе, что благодаря такому отношенію, церковные хоры въ Тифлисѣ не только не удовлетворяютъ потребностямъ молящихся, но нерѣдко оскорбляютъ своимъ пѣніемъ святое чувство и святое мѣсто. Настоятели же и прочіе о.о. и г.г., не желающіе пальцемъ двинуть на пользу процвѣтанія хора, не могутъ, или скорѣе—не хотятъ понять, что безъ хорошаго церковнаго хора православное богослуженіе на по-

ловину теряет свое величье и красоту, что хороший хоръ—истинное украшение церкви, что церковное пѣніе есть могучая сила, настраивающая душу къ молитвѣ и что, наконецъ, пѣніе является однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ въ православномъ богослуженіи.

Какъ ни жалки и малочисленны, однако, церковные хоры въ русскихъ церквахъ г. Тифлиса, наличность ихъ все же свидѣтельствуетъ о томъ, что безъ хора трудно обойтись церкви. Остается пожелать, чтобы *громдное значеніе церковнаго хора въ дѣлѣ релігіозно-нравственнаго воспитанія народа проникло глубже въ сознаніе какъ духовенства, такъ и прихожанъ*, и чтобы дружными усиліями тѣхъ и другихъ церковные хоры поднялись бы на подобающую высоту.

Еще печальнѣе обстоитъ дѣло съ грузинскимъ церковнымъ пѣніемъ. Собственно говоря въ Тифлисѣ, столицѣ Кавказа, главнымъ центрѣ грузинской культурной жизни, нѣтъ ни одного церковнаго хора; роль же его, въ случаѣ крайней необходимости, замѣняетъ группа любителей въ 10—12 человекъ. Даже главнѣйшій во всей Грузіи и въ городѣ Сіонскій кафедральный соборъ, въ которомъ очень часто совершаются архіерейскія служенія (на грузинскомъ языкѣ), не имѣетъ грузинскаго хора. А казалось бы, здѣсь то и долженъ быть образцовый грузинскій церковный хоръ. Существовавшій въ прошломъ году на жалкія средства (800 руб. въ годъ) грузинскій хоръ г. Монадилова замѣненъ въ настоящее время русскимъ. Но какъ бывший хоръ г. Монадилова, такъ въ особенности и настоящій (подъ управленіемъ нѣкоего г. Пѣтушкова) не удовлетворяютъ даже элементарн. требованіямъ, предъ-являемымъ къ хору; послѣдній же часто поетъ такъ, что его нѣтъ физической возможности слушать. И это въ кафедральномъ соборѣ! Главная причина такого печальнаго положенія церк. хора въ Сіонскомъ соборѣ—ничтожныя средства, отпускаемая на содержаніе хора.

Что касается собственно печальнаго состоянія вообще грузинскаго церковнаго пѣнія, то причинъ здѣсь много; укажу главнѣйшія.

Первая: грузинское духовенство совершенно равнодушно относится къ тому, поетъ ли въ церкви хоръ или завываетъ одинъ псаломщикъ (поэтому-то почти во всѣхъ грузинскихъ церквахъ именно завываютъ по 1—2 псаломщика) и, поэтому, вопросъ о необходимости имѣть въ церквахъ хоры и объ изысканіи на это средствъ почти совсѣмъ и не поднимается при всякаго рода епархіальныхъ съѣздахъ и др. совѣщаніяхъ о церковныхъ нуждахъ. Вторая: еще болѣе равнодушно относится къ этому грузинское интеллигентное общество, которое и въ церковь-то ходитъ разъ-два въ годъ. Третья: у грузинскаго духовенства, и у нѣкоторой части грузинской интеллигенціи, не говоря уже о простомъ народѣ, сохранился рутинный взглядъ на церковное пѣніе, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: грузинское ц. пѣніе должно быть непремѣнно трехголоснымъ; оно не должно подчиняться правиламъ ритма, гармоніи, контрапункта и др. музыкальнымъ законамъ; характерная особенность его—ходъ параллельными квинтами и обязательный унисонъ въ концѣ—не подлежатъ никакому исправленію; всякое уклоненіе въ сторону отъ такого взгляда (напр., переложеніе пѣснопѣнія на четыре голоса, а тѣмъ паче свободное сочиненіе въ стилѣ груз. церковн. распѣвовъ) считается ересью и нарушеніемъ святости и чистоты характера груз. ц. пѣнія, если бы даже оно было научно-обоснованное и талантливое. Благодаря этому, грузинское церковное пѣніе до сихъ поръ не пошло дальше трехголосныхъ безграмотныхъ переложений свящ. Карбелова, и всѣ попытки двухъ-трехъ иначе мыслящихъ музыкантовъ вывести это пѣніе изъ заколдованнаго круга «карбеловщины» и дать ему толчекъ къ дальнѣйшему развитію потерпѣли пораженіе. Есть и еще виноватые, но объ этомъ въ друг. разѣ.

Таково печальное положеніе церковнаго пѣнія въ Тифлисѣ. О составѣ хоровъ и ихъ руководителяхъ, а также о другихъ сторонахъ такого ненормальнаго положенія вѣшей сообщу въ слѣдующей корреспонденціи.

Фуга.

Елисаветградъ

(Херсонской губ.).

Въ Елисаветградѣ, кромѣ двухъ единовѣрческихъ, шесть православныхъ приходскихъ церквей и въ каждой имѣется соборный хоръ. Хоры состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ ремесленниковъ, служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, и изъ учениковъ и ученицъ народныхъ школъ. Трудъ взрослыхъ хоровъ оплачивается до 20-ти рублей (въ соборѣ), и дѣтей—до 8-ми рублей въ мѣсяцъ, при чемъ въ большинствѣ другихъ церквей всѣ получаютъ значительно меньше, а въ нѣкоторыхъ дѣти получаютъ по 2—3 коп. за службу, и если регентъ проситъ старосту прибавить такому пѣвцу копѣйку или двѣ, замѣчая при этомъ, что безъ этого хориста альтовую партію пѣть некому, то староста прехладнокровно отвѣчаетъ: «пойте безъ альтовъ, а прибавить не могу, не изъ чего».

Нельзя сказать, чтобы и регента получали много больше пѣвчихъ: только въ соборѣ регентъ получить съ требоми до 75 рублей, въ двухъ церквахъ хорами завѣдуютъ учителя церк.-приходскихъ школъ, за что получаютъ квартиру и дрова, а въ остальныхъ отъ 8-ми до 25-ти рублей въ мѣсяцъ; при страшной дороговизнѣ жизни, существовать на такіе «оклады» невозможно, поэтому регента и занимаются какими-либо побочными занятіями, что не можетъ не отражаться на ихъ дѣлѣ. Обезпеченный трудъ даетъ человѣку возможность всецѣло отдаться дѣлу, а г.г. старосты это упускаютъ изъ виду, придерживаясь поговорки: «свято мѣсто пусто не будетъ». Отсюда можно заключить и о духовной сторонѣ церковно-пѣвческаго дѣла въ нашемъ городѣ, да это типично и для другихъ городовъ нашей губерніи. Если старосты усердно оберегаютъ всякую церковную копѣйку, жалѣя истратить на хоръ, который главнымъ образомъ и привлекаетъ богомольцевъ, то расходъ на ноты для нихъ—еще большая роскошь, ну и отхватываютъ въ большинствѣ случаевъ по рукописнымъ прадѣдовскимъ фолиантамъ Херувимскія «лодочки», «малиновки», «Отче

нашъ» съ музыкой, приличной ни въ коемъ случаѣ не молитвѣ Господней, различные «концерты».

Слово «концертъ» стало нарицательнымъ для всякаго запричастнаго, настоящаго названія котораго никто не употребляетъ, да и не всякій знаетъ. А пѣснопѣнія таинства брака сопровождаются такой музыкой, въ которой всѣ эти «Гряди», «Положилъ» и пр. построены на звѣроподобномъ ревѣ басовъ, визгѣ дискантовъ и подобныхъ же выходкахъ теноровъ и альтовъ. Обиждитъ забыть и не любимъ у насъ; если когда и вздумаетъ кто-нибудь вспомнить его, то обыкновенно говорятъ: «ну, затынули, какъ «старцы» (нишіе).

Да, г.г. регента, на сѣздахъ вырабатываютъ резолюціи о направленіи церковнаго пѣнія, но при этомъ помните, что и вы, и репертуаръ вашъ, иногда зависите не отъ однихъ только настоятелей и старостъ, но и отъ прихожанъ, которые часто крутятъ вами, какъ хотятъ; поэтому, мнѣ кажется, не лучше ли стараться проводить резолюціи сѣздовъ *законодательнымъ* путемъ, чрезъ всѣ установленныя инстанции до Высочайшаго утвержденія включительно, чѣмъ вы оградите себя отъ всякихъ часто нелѣпыхъ притязаній относительно репертуара, ссылаясь на законъ. Затѣмъ, не мѣшало бы прибѣгнуть къ Св. Синоду съ просьбой, составить церковно-пѣвческой сборникъ, который имѣлъ бы характеръ не случайно набранныхъ произведеній въ большинствѣ случаевъ авторовъ, близко стоящихъ къ В. П. И., а дѣйствительно состоялъ бы изъ наилучшихъ произведеній церковно-пѣвческой литературы, и по своему содержанію имѣлъ бы произведенія, вполне отвѣчающія духу церковности, такъ равно силамъ среднихъ хоровъ, рѣшительно на всѣ случаи церковно-пѣвческой практики. Сборникъ этотъ долженъ быть разосланъ, если не бесплатно, то за самую минимальную цѣну по всѣмъ православнымъ церквамъ съ предписаніемъ настоятелямъ принять къ исполненію произведенія именно эти, или другія, только разрѣшенные и одобренные, всѣ же прочія совершенно изъять изъ употребленія въ церкви. Желательно было бы, чтобы въ комиссію по соста-

влению сборника вошли выборные отъ регентовъ въ равномъ количествѣ и съ равными правами съ членами, назначенными Св. Синодомъ. Кромѣ этого, просить Синодъ открыть въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» отдѣлъ, обозрѣвающій церковно-пѣвческую литературу и дающій оцѣнку не только вновь выходящимъ, но и старымъ произведениямъ, подтвердить еще разъ предписание отъ 10 мая 1797 года, указъ Св. Синода отъ 14 февраля *) 1816 г. **) и Высочайшій указъ 19 апрѣля 1850 года.

Пора, давно пора очистить наше родное церковное пѣніе отъ всякихъ наносовъ, не только противныхъ духу православной церковности, но подъ часъ прямо-таки оскорбляющихъ религіозныя чувства молящихся. А вѣдь русскіе церковные напѣвы стоятъ гораздо лучшей участи: не даромъ русскіе композиторы—Глинка, Чайковскій, Римскій-Корсаковъ—такъ интересовались ими, цѣнили ихъ и внесли каждый свою драгоценную лепту въ сокровищницу церковно-пѣвческой литературы.

Я не говорю о нѣкоторыхъ композиторахъ и ученыхъ, которые всю свою дѣятельность направили исключительно на обновленіе церковнаго пѣнія. Пусть эти свѣточичи будутъ для васъ примѣрами, г.г. регента, работайте и вы въ дѣлѣ перевоспитанія массъ въ церковномъ пѣніи, памятуя, что во всякомъ механизмѣ самая ничтожная сама-по-себѣ пружина совершенно необходима для правильного производства работы.

Сергѣй Пузенкинъ.

Семипалатинскъ.

16-го ноября, по инициативѣ начальника киргизской духовной миссіи, архимандрита Кипріана, и подъ его предсѣдательствомъ, открыто

*) Концертовъ вмѣсто причащенія не пѣть по пѣть киноникъ или псаломъ.

**) Не пѣть по нотамъ, не соответственно тому роду пѣнія, какое можетъ быть принято въ церквахъ.

«Русско-національное хоровое общество», поставившее своей главнѣйшей цѣлью «ознакомленіе населенія съ русско-національнымъ бытовымъ пѣніемъ, какъ церковнымъ, такъ и свѣтскимъ, и широкое распространеніе правильныхъ взглядовъ на таковое» (§ 2 уст.), для чего Общество намѣрено организовать постоянный народный хоръ изъ своихъ членовъ и любителей и малолѣтнихъ, и устраивать чтенія, относящіяся къ пѣнію, какъ церковному, такъ и свѣтскому. Въ настоящее время Общество открываетъ хоровой классъ, въ который изъявили желаніе поступить до 40 человекъ.

Кромы, Орл. губ.

Пастырское собраніе въ цѣляхъ улучшенія церковнаго пѣнія сдѣлало слѣдующія постановленія: 1) псаломщиковъ и учителей, способныхъ къ устройству церковныхъ хоровъ и устраивающихъ ихъ, представлять къ наградамъ; 2) выдавать имъ вознагражденіе изъ свободныхъ церковныхъ суммъ и средствъ церковныхъ совѣтовъ; 3) приучать школьничковъ пѣть, подъ руководствомъ учителей и псаломщиковъ, за литургіей «Символь вѣры» и «Отче нашъ», и 4) просить преосвященнаго разрѣшить открыть епархіальные регентскіе классы для псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ, а предстоящій епархіальный съѣздъ духовенства—изыскать средства на содержаніе этихъ классовъ.

Подушная подать регенту.

Приходское собраніе Благовѣщенской на холму церкви, Ярославской губ. легко разрѣшило вопросъ о вознагражденіи регента-псаломщика: постановлено платить ему за управленіе организованнымъ имъ же хоромъ по десять коп. съ души; уплату производить вмѣстѣ съ другими платежами участковому старостѣ.

Регентъ Василій Леонтьевичъ Морозовъ, состоявшій на службѣ съ 1890 года въ гор. Тамбовѣ и затѣмъ въ селѣ Разказовѣ, въ сентябрѣ 1908 года перешелъ на службу снова въ Тамбовъ въ Знаменскую церковь. Надо было думать, что человекъ устроился на хорошемъ мѣстѣ и ему

только оставалось работать съ пѣвцами и славить Бога, но безжалостная судьба изволила по своему устроить ему путь, она уготовала ему здѣсь могилу и онъ, лишившись языка (дара слова), умеръ 2 января сего 1909 года отъ нервнаго потрясенія, полученнаго имъ отъ многотрудной пѣвческой жизни. Послѣ него положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни и даже безъ чернаго куска хлѣба, осталась его вдова съ девятью малолѣтними дѣтьми. Горе, отчаяніе и душу раздирающій вопль семьи не поддаются описанію. Семья предстоитъ или идти съ сумою собирать куски хлѣба, или умирать голодной смертью. При видѣ несчастной семьи, лишившейся своего кормильца, самое черствое закоренѣлое сердце съ девятью малолѣтними и не можетъ быть равнодушнымъ къ положенію ея и мысль, сама-собою, невольно подсказываетъ—протянуть руку помощи, дабы хоть нѣсколько со ратить страданія ея и оттянуть время наступленія голоданія, особенно сиротъ-ребятишекъ и нравственно поддержать этимъ вдову. Нужно быть увѣреннымъ, что найдутся добрые люди, которые отъ искренняго сердца своего окажутъ помощь отъ своего достатка семье Морозова. Пожертвованія могутъ быть направляемы въ редакцію настоящаго журнала для передачи семье Морозова въ Знаменскую церковь г. Тамбова.

Регенты: Никольск. церков. хора *Степановъ.*
 Покровск. > > *Магнитскій.*
 Пѣвецъ Знаменск. » > *Толстовъ.*

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

СУББОТИНЪ, Н. сваящ. Руководство къ изученію Устава богослуженія православной церкви. Пособіе для обучающихся въ Регентскомъ Классѣ при Придворной Пѣвческой Капеллѣ и въ Регентскихъ Училищахъ. СПБ. 1908. 8^о. 1—232.

Это руководство къ *изученію* Устава даетъ сокращенную литургику въ примѣненіи къ регентскому дѣлу; авторъ касается не Устава только богослуженія въ порядкѣ совершенія церковныхъ службъ, но присоединяетъ и толкованіе богослуженія.

Въ виду назначенія книги служить руководствомъ для класснаго изученія Устава, въ связи съ наукою о богослуженіи, такой способъ изложенія нужно признать весьма подходящимъ. Ясный и точный языкъ книги, наглядное распредѣленіе матеріала по главнымъ моментамъ богослуженія, полнота сообщаемыхъ уставныхъ предписаній—выгодно отличаютъ трудъ о. Субботина отъ существующихъ руководствъ подобнаго рода, не имѣющихъ, къ тому же, въ виду требованій собственно регентскихъ. Книга, конечно, можетъ быть полезна и для регентовъ, но для нихъ, какъ уже прошедшихъ курсъ Регентскаго Класа, и все же, при сложности уставныхъ предписаній, не знающихъ часто порядка богослуженія, нужно руководство и нѣсколько иного рода. Для нихъ желательно появленіе дѣйствительно *практическаго пособія*, которое въ любой моментъ давало бы въ руки регента рѣшительно всѣ указанія на каждый данный случай относительно совершенія церковныхъ службъ.

Такого справочнаго изданія у насъ еще не существуетъ. Трудъ о. Субботина, заключающій въ себѣ болѣе 14 печ. листовъ, стоитъ всего 1 руб. и заслуживаетъ широкаго распространенія.

RIESEMANN, VON, O. Die Notationen des alt-Russischen Kirchengesanges. M. 1908. 8^о. X+108 ō. XII Taf.

Нельзя не привѣтствовать появленіе серьезной работы г. Риземана

о древнерусскомъ церковномъ пѣніи: она впервые познакомитъ западно-европейскихъ ученыхъ съ областью, доселѣ совершенно закрытой для нихъ, и въ то же время представляющей глубокой научный интересъ. На западѣ изученіе невмѣ-рюковъ имѣетъ уже богатѣйшую литературу и кругъ специалистовъ-ислѣдователей, которыхъ среди русскихъ — лишь единицы.

Неудивительно, что и трудъ г. Риземана вызванъ къ жизни тѣмъ интересомъ къ изслѣдованію древнерусскаго церковнаго пѣнія, какой отличаетъ не нашихъ ученыхъ, а пріобрѣтшаго высокой авторитетъ профессора Лейпцигскаго Университета Г. Римана. Весь трудъ г. Риземана основывается пока не на самостоятельномъ изученіи предмета, а на многихъ работахъ русскихъ авторовъ, одному изъ которыхъ—С. В. Смоленскому, авторъ посвятилъ и свою книгу.

П. Чесноковъ. «Господи воззвахъ»; «Да исправится молитва» и 1-я стихира съ запѣвомъ, 8-ми гласовъ: Кіевскаго напѣва Парт. цѣна 2 рубля «Богъ Господь». Воскресные тропари, 8-ми гласовъ. Парт. цѣна 1 р. 50 к. Настоящія работы г. Чеснокова для смѣшаннаго хора помѣчены ор 17 и 19 и входятъ во 2-ю серію его духовно-музыкальныхъ сочиненій и переложеній: Г. Чесноковъ, какъ композиторъ духовно-музыкальныхъ произведеній, пользуется репутаціею далеко не зауряднаго работника въ данной области. Достаточно указать на Херувимскую пѣснь «на Радуйся» или на Великое славословіе, чтобы съ увѣренностью сказать, что талантъ и мастерство г. Чеснокова не подлежатъ никакому сомнѣнію. Это даетъ намъ право, привѣтствуя появленіе каждаго новаго произведенія г. Чеснокова,—въ тоже время и относиться къ нимъ строго критически, по пословицѣ: «Кому много дано, съ того много и спросится».

При рассмотрѣніи настоящихъ произведеній прежде всего возникаетъ вопросъ для какого исполненія эти вещи предназначаются,—для храма, или для концертной эстрады? Детальное рассмотрѣніе каждаго гласа не даетъ положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ,—однородной руководящей идеи въ гармонизаціи различныхъ гласовъ нѣтъ. Одни изъ гласовъ написаны не сложно, даютъ возможность каждому знающему регенту использовать ихъ даже для распѣванія стихиръ по данному образцу,—другіе же совершенно не поддаются этому.

Гармонизація также далеко не одинаковаго достоинства; наряду съ прекрасными стильными гласами, какъ, напр., 3-й и 6-й «Господи воззвахъ» и «Богъ Господь», есть гласы довольно слабые—и въ смыслѣ стили и, что особенно удивительно, съ далеко не чистыми гармоническими сочетаніями (напр. въ 5 гласѣ «воздѣяніе руку моею»). Неестественными представляются тріоли и дуоли въ 1-мъ гласѣ «Богъ Господь», написанномъ въ общемъ съ подъемомъ. Вызываютъ недоумѣніе также окончанія канонарха въ нѣкоторыхъ гласахъ «Господи воззвахъ» словами «услыши мя» при правильномъ окончаніи пѣснопѣнія словами: «услыши мя Господи».

Слѣдуетъ замѣтить также, что авторъ пользуется мелодіями Кіевскаго напѣва въ «Господи воззвахъ», не повѣряя ихъ по образцамъ, изложеннымъ въ изданіяхъ Синодальныхъ, Потулова и др., а довольствуясь формой ихъ употребленія въ обычной клиросной практикѣ.

Въ заключеніе можно сказать, что работы г. Чеснокова представляютъ несомнѣнный интересъ, и знакомство съ ними желательно для всякаго интересующагося нашимъ церковнымъ пѣніемъ.

Д. К.

ДЗБАЛОВСКИЙ, А. «Хоровое пѣніе». Сборникъ хоровъ для смѣшаннаго хора,— 4 выпуска и для мужского хора 2 выпуска. Цѣна каждаго выпуска 50 коп. Изд. П. Юргенсона въ Москвѣ.

Въ настоящихъ сборникахъ г. Дзбановскимъ помѣщены свѣтскіе хоры, какъ русскихъ авторовъ, такъ и иностранныхъ (съ русскимъ текстомъ). Признать настоящія изданія вполне удовлетворительными по тому матеріалу, который въ нихъ помѣщенъ, безусловно нельзя. Такъ наряду съ прекрасными хорами Чайковского, Направника, Кюи, Черепнина и другихъ, помѣщены очень слабые хоры Пиликина, Анцева (см. вып. II, для мужскихъ голосовъ, № 4, совершенно невозможный по низкой тесситурѣ и др.), не говоря уже о безграмотныхъ хорахъ г. Орлова. Не лучше слѣланъ выборъ и у композиторовъ иностранныхъ.

Отмѣчая этотъ, весьма важный для подобнаго рода изданій недостатокъ, все же можно ихъ рекомендовать нашимъ регентамъ для свѣтскаго пѣнія. Если даже отбросить половину номеровъ каждаго сборника, то и тогда за 50 коп. можно имѣть не менѣе 10 прекрасныхъ вещей для хора. Такія доступныя по цѣнѣ и прекрасно отпечатанныя изданія дѣлаютъ честь издательской фирмѣ П. Юргенсона.

Д. К.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Зеро. Согласны; просимъ выслать рукопись; желательно имѣть указанія источниковъ, откуда заимствованы напѣвы.

Вотинскій Заводъ. П. И. О. Спеціальныи отдѣлъ духовныхъ нотъ имѣетъ музыкальный магазинъ П. Юргенсона въ Москвѣ; онъ же издаетъ Общій каталогъ духовно-музыкальныхъ сочиненій и принимаетъ заказъ на всѣ находящіяся въ печати дух.-муз. сочиненія. Изданія Придворной Капеллы высылаются изъ склада Капеллы. По вопросу о рекомендаціи желательны отъ Васъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

Содержаніе:

Смоленскій, С. О Регентскомъ Училищѣ въ г. С.-Петербургѣ.—**Преображенскій, А.** Къ біографіи А. Ѳ. Львова.—**Владимірскій, Ѳ.** Одинъ изъ вопросовъ.—**Н. К.** Замѣтки регента.—**Н. К.** Гдѣ же «тормазь»?—**Казанскій, Н.** Изъ жизни.—**Нето.** Инертно-ли русское регентство?—**Хроника.**—**Корреспонденціи.** Отъ общества «Музыкально-теоретическая бібліотека въ Москвѣ». Москва, Новгородъ, Тифлисъ, Елисаветградъ, Семипалатинскъ, Кромь, и др. **Новыя книги и музыкальныя сочиненія** (Субботинъ, К. свящ. Riesemann, О. Чесноковъ, П. Дзбановскій, А.)—**Почтовый ящикъ.**—**Объявленія.**

ПРИЛОЖЕНІЕ: **Глинскій, С.** Исповѣдайтесь Господеви. Для 4-голоснаго смѣш. хора.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія «Труженикъ», Вознесенскій пр., № 6.

70-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г. 70-й годъ изданія.

„МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“

ЮБИЛЕЙНОЕ
ИЗДАНИЕ

(бывш. „НУВЕЛЛИСТЪ“).

ЖУРНАЛЪ НОТЬ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО и ПѢНІЯ

(съ пересылкой 6 руб.) подписчики получаютъ

ЕЖЕМѢСЯЧНО ДВА РАЗА

въ теченіе года

за **5** руб.

48 тетрадей
около 600 стр.



24 №№ Журнала и **24** приложенія,
СОСТОЯЩІЕ ИЗЪ:



48 тетрадей
около 600 стр.

350 страницъ нотъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, 75 пьесъ и фантазій.
6 тетрадей романсовъ, состоящихъ изъ 20 романсовъ.
6 тетрадей новѣйшихъ танцевъ, 15 вальсовъ модн. салон. танцевъ.
6 тетрадей дѣтскаго отдѣла, 40 пьесъ въ легкой арранжировкѣ.
6 тетрадей цыганскаго пѣнія, 20 цыганскихъ романсовъ.
5 художественныхъ обложекъ для вышеобозн. отд. съ точн. содерж.

2 преміи:

1-я по выбору одну изъ 5-ти ОПЕРЪ, 5-ти ОПЕРЕТЪ или 2-хъ альбомовъ.

II-я Роскошная папка КОЛЛЕКТОРЪ.

ПОДПИСКА ТОЛЬКО ГОДОВАЯ. Разсрочка допускается: 3 р. при подпискѣ, остальныя не позже 15-го апрѣля и получаютъ только 1-ю ПРЕМІЮ, т. е. (ОПЕРУ, ОПЕРЕТКУ или АЛЬБОМЪ ПО ВЫБОРУ).

Подп. приним.: (иногор. и город. съ дост.) въ конг. редакцій Спб., 4 рота, д. 20, для Петербурга (безъ доставки) въ музык. магаз. «СѢВЕРНАЯ ЛИРА». Владимірекій пр., 2. Подробныя проспекты высылаются бесплатно.

Открыта подписка на 1909 годъ

на музыкальный народно-пѣвческій журналъ

3-й годъ изданія

„БАЯНЪ“

3-й годъ изданія

СЪ НОТАМИ

и литературнымъ отдѣломъ, посвященный преимущественно вопросамъ

школьно-хорового и регентскаго дѣла.

Въ музыкальномъ отдѣлѣ общали сотрудничество: С. Т. Аббакумовъ, В. Г. Алексѣевъ, М. В. Анцевъ, А. А. Архангельскій, А. Т. Гречаниновъ, Н. И. Компанейскій, Н. В. Лисенко, Л. Л. Лисовскій, А. Ф. Пашенко, М. П. Рѣчкуновъ, А. А. Спендіаровъ, Н. П. Толстяковъ, М. М. Черновъ и др.

Въ минувшемъ году сотрудничали: М. Анцевъ, В. Ажинскій, П. Н. Богдашевъ, М. С. Бережной, Н. Булгарцевъ, Д. С. Васильевъ, А. Васильевъ-Донской, М. П. Гайдай, М. И. Гильдинъ, І. И. Голоколосовъ, Н. Гринченко, И. Г. Гушо, Н. Дмитріевъ, Н. П. Долгушинъ, Н. Дунинъ-Борковскій, Н. Дмитріевъ, Н. И. Компанейскій, М. А. Кедровъ, М. Г. Карелинъ, свящ. В. Качалинъ, Е. И. Коноплянскій, Э. Лагранскій, В. Лукашевичъ, М. А. Михайловъ, Н. В. Могучій, К. Мошнинъ, Л. Мищенко, А. Ф. Пашенко, Е. А. Поздняковъ, діаконъ М. Павловскій, В. Решке, Ф. Е. Степановъ, К. Г. Стеценко, Г. С. Серебряковъ, Я. Ф. Селивановъ, С. Тавлуевъ, С. В. Шароновъ, В. Шиловъ, діаконъ П. Шилевъ, Н. Г. Шкляръ, Х. Д. Черкасскій, В. Унковскій, Н. Царевъ-Лунинъ, И. Ф. Яхонтовъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. На годъ (съ Января) съ нотами 3 руб. (безъ нотъ 2 руб.) на полгода: съ нотами 1 р. 75 к. (безъ нотъ 1 р. 25 к.). Наложнымъ платежемъ—дороже на 25 коп. Въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., въ июнь 1 р.

Адресъ редакціи журнала «Баянъ» (для денежной, заказной и простой корреспонденціи) Г. ТАМБОВЪ.

Издатель П. Н. Богдашевъ. (Г. Тамбовъ).

Редакторы: { П. Н. Богдашевъ.
А. Ф. Пашенко.

ОКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 годъ НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„МУЗЫКА и ЖИЗНЬ“.

съ нотными приложеніями (2-й годъ изданія).

☛ Помимо статей по текущимъ вопросамъ музыкальной жизни и статей общаго характера, въ журналъ будутъ печататься статьи, касающіяся вопросовъ педагогическихъ и научно - музыкальныхъ.

☛ Въ теченіе 1909 года въ отдѣлѣ подъ именемъ «Народная Консерваторія» будутъ печататься лекціи и статьи по теоріи и исторіи музыки, сведенныя въ связанный курсъ, приспособленный для музыкальнаго самообразованія или народныхъ классовъ. ☛ Нотныя приложенія будутъ заключать [въ себѣ пьесы для фортепіано, пѣнія solo, хора (церк. и свѣт.) и пьесы для разныхъ инструментовъ — сочиненія какъ современныхъ молодыхъ талантливыхъ русскихъ, такъ и особо выдающихся иностранныхъ композиторовъ. ☛ Въ журналѣ «Музыка и Жизнь» подробно и серьезно обставлены отдѣлы музыкальной критики и библиографіи всего вновь выходящаго изъ печати въ области музыки (ноты и книги) съ критическимъ обзоромъ литературы какъ музыкальной, [такъ и музык.-педагогической. ☛ Для полной освѣдомленности о наиболѣе важныхъ фактахъ въ области музыкальной жизни, (изъ дѣятельности музык. обществъ, ученыхъ и учебныхъ учреждений и пр.) журналъ «Музыка и Жизнь» имѣетъ въ выдающихся центрахъ своихъ собственныхъ корреспондентовъ. ☛ Съ 1909 года объемъ журнала будетъ значительно увеличенъ (отъ 24 до 32 стр. разм. in 4⁰). Кромѣ того нѣкоторыя статьи будутъ снабжены иллюстраціями и рисунками. ☛ Въ литературномъ и музыкальномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: Вл. Д. Алексѣевъ, Д. И. Аракчіевъ, Ф. В. Владимірскій, К. М. Галковскій, В. И. Дановскій, А. Зоре, проф. Вик. С. Калининковъ, М. М. Клечковскій, И. А. Козловъ, Н. И. Компанейскій, П. А. Котовъ, проф. С. Н. Кругликовъ, Юрій Ключниковъ, А. Ливинъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, В. В. Пасхаловъ, А. Ф. Пащенко, К. Н. Черновъ, Г. В. Шварцъ, К. Р. Эйгесъ, Н. А. Янчукъ и др.

☛ Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ — 3 руб. 50 коп., 1/2 года — 2 руб., наложеннымъ платежемъ — на 15 коп. дороже. Наложнымъ платежемъ журналъ высылается только по полученіи впередъ не менѣе 25 коп. можно марками. Пробный номеръ высылается за 40 коп. (марками).

**Иногородніе съ подпиской обращаются въ контору редакціи
Москва, Тверской бульв. д. 60.**

Издатель **Н. Д. Алексѣевъ.**
Редакторъ **А. Л. Масловъ.**